

ISSN 2412-8228

№ 08(22)

2017

АВГУСТ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

• СВИДЕТЕЛЬСТВО РОСКОМНАДЗОРА ПИ № ФС 77 - 62020 •

ИЗДАТЕЛЬСТВО: «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

[HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](http://www.scienceproblems.ru)

ЖУРНАЛ: «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

[HTTP://WWW.LEGALSCIENCE.RU](http://www.legalscience.ru)

9 772412 822006

ISSN 2412-8228 (Print)
ISSN 2541-7800 (Online)

Отечественная юриспруденция

№ 8 (22), 2017

Москва
2017

Отечественная юриспруденция

№ 8 (22), 2017

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Выходит 12 раз в год

Подписано в печать:
14.08.2017

Дата выхода в свет:
16.08.2017

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 4,06
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 1309

Территория
распространения:
зарубежные страны,
Российская
Федерация

ТИПОГРАФИЯ
ООО «ПресСто».
153025, г. Иваново,
ул. Дзержинского, 39,
строение 8

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «Олимп»
153002, г. Иваново,
Жиделева, д. 19

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Свободная цена

Чиладзе Г.Б. (д-р юрид. наук, Грузия), Губарева Т.И. (канд. юрид. наук, Россия),
Жамулдинов В.Н. (канд. юрид. наук, Казахстан), Упоров И.В. (канд. юрид. наук, д-р
ист. наук, Россия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), Алиева В.Р. (канд. филос. наук,
Узбекистан), Абуллаев Н.Н. (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), Аликулов С.Р. (д-р техн.
наук, Узбекистан), Ананьева Е.П. (д-р филос. наук, Украина), Асатурова А.В. (канд. мед. наук,
Россия), Асхарходжаев Н.А. (канд. биол. наук, Узбекистан), Байтасов Р.Р. (канд. с.-х. наук,
Белоруссия), Бакико И.В. (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), Бахор Т.А. (канд.
филос. наук, Россия), Баулина М.В. (канд. пед. наук, Россия), Блейх Н.О. (д-р ист. наук, канд. пед.
наук, Россия), Богомолов А.В. (канд. техн. наук, Россия), Бородай В.А. (д-р социол. наук, Россия),
Волков А.Ю. (д-р экон. наук, Россия), Гавриленкова И.В. (канд. пед. наук, Россия), Гарагонич В.В. (д-р
ист. наук, Украина), Глуценко А.Г. (д-р физ.-мат. наук, Россия), Гринченко В.А. (канд. техн. наук,
Россия), Губарева Т.И. (канд. юрид. наук, Россия), Гутникова А.В. (канд. филол. наук, Украина),
Датий А.В. (д-р мед. наук, Россия), Демчук Н.И. (канд. экон. наук, Украина), Дивненко О.В. (канд.
пед. наук, Россия), Доленко Г.Н. (д-р хим. наук, Россия), Есенова К.У. (д-р филол. наук, Казахстан),
Жамулдинов В.Н. (канд. юрид. наук, Казахстан), Жалдошоев С.Т. (д-р мед. наук, Кыргызская
Республика), Ибадов Р.М. (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), Ильинских Н.Н. (д-р биол. наук, Россия),
Кайракбаев А.К. (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), Кафтаева М.В. (д-р техн. наук, Россия), Киквидзе
И.Д. (д-р филол. наук, Грузия), Кобланов Ж.Г. (канд. филол. наук, Казахстан), Ковалёв М.Н. (канд.
экон. наук, Белоруссия), Крайцова Т.М. (канд. психол. наук, Казахстан), Кузьмин С.Б. (д-р геогр.
наук, Россия), Куликова Э.Г. (д-р филол. наук, Россия), Курманбаева М.С. (д-р биол. наук, Казахстан),
Куртаяиди К.И. (канд. экон. наук, Узбекистан), Линькова-Даниельс Н.А. (канд. пед. наук,
Австралия), Лукиченко Л.В. (д-р техн. наук, Россия), Макаров А.Н. (д-р филол. наук, Россия),
Мацаренко Т.Н. (канд. пед. наук, Россия), Мейманов Б.К. (д-р экон. наук, Кыргызская Республика),
Мурадов Ш.О. (д-р техн. наук, Узбекистан), Набиев А.А. (д-р наук по геoinформ., Азербайджанская
Республика), Назаров Р.Р. (канд. филос. наук, Узбекистан), Наумов В. А. (д-р техн. наук, Россия),
Овчинников Ю.Д. (канд. техн. наук, Россия), Петров В.О. (д-р искусствоведения, Россия), Радкевич
М.В. (д-р техн. наук, Узбекистан), Рахимбеков С.М. (д-р техн. наук, Казахстан), Розыходжаева Г.А.
(д-р мед. наук, Узбекистан), Романенкова Ю.В. (д-р искусствоведения, Украина), Рубцова М.В. (д-р
социол. наук, Россия), Румянцев Д.Е. (д-р биол. наук, Россия), Самков А. В. (д-р техн. наук, Россия),
Саньков П.Н. (канд. техн. наук, Украина), Селитренникова Т.А. (д-р пед. наук, Россия), Сибирцев В.А.
(д-р экон. наук, Россия), Скрипко Т.А. (д-р экон. наук, Украина), Сонов А.В. (д-р ист. наук, Россия),
Стрекалов В.Н. (д-р физ.-мат. наук, Россия), Стукаленко Н.М. (д-р пед. наук, Казахстан), Субачев
Ю.В. (канд. техн. наук, Россия), Сулейманов С.Ф. (канд. мед. наук, Узбекистан), Трегуб И.В. (д-р
экон. наук, канд. техн. наук, Россия), Упоров И.В. (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия),
Федоськина Л.А. (канд. экон. наук, Россия), Хилтухина Е.Г. (д-р филос. наук, Россия), Цуцулян С.В.
(канд. экон. наук, Республика Армения), Чиладзе Г.Б. (д-р юрид. наук, Грузия), Шамшина И.Г. (канд.
пед. наук, Россия), Шарипов М.С. (канд. техн. наук, Узбекистан), Шевко Д.Г. (канд. техн. наук,
Россия).

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж

Тел.: +7 (910) 690-15-09.

<http://legalscience.ru> e-mail: info@p8n.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС 77-62020.

Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале
Учредитель: Вальцев Сергей Витальевич

© Отечественная юриспруденция / 2017

Содержание

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ	4
<i>Погудин Е.С. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ</i>	<i>4</i>
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	10
<i>Иванов А.В. МЕСТО И РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В НЕГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ РОССИИ)</i>	<i>10</i>
<i>Моргун А.А. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ГОЛОСОВАНИЕ. СТАНЕТ ЛИ ОНО ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ НОРМОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ?</i>	<i>14</i>
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО.....	18
<i>Лукьянова М.Л. ПРОТИВОРЕЧИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНВАЛИДОВ ЖИЛЬЕМ (НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)</i>	<i>18</i>
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	21
<i>Ершова А.Д. ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....</i>	<i>21</i>
<i>Соловов А.О. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ РОЗЫСКА ЛИЦ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ</i>	<i>25</i>
<i>Соловов А.О. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩЕГО ЛИЦА.....</i>	<i>28</i>
<i>Соловов А.О. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ Ч. 2 СТ. 28 УК РФ.....</i>	<i>30</i>
<i>Гетманенко А.В. СОБИРАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СУДОМ И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДОСТИЖЕНИЯ ИСТИНЫ В СВЕТЕ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН.....</i>	<i>33</i>
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	39
<i>Олейникова С.Г. МОТИВАЦИОННАЯ И ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИИ НАЛОГОВЫХ СТИМУЛОВ</i>	<i>39</i>
<i>Мамонтов С.М. ОСНОВНЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ БЕРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ</i>	<i>41</i>
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС.....	44
<i>Добриева М.М. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ И ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ</i>	<i>44</i>

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ

Погудин Е.С.

*Погудин Егор Сергеевич – студент,
кафедра теории и истории государства и права,
Юридический институт им. М.М. Сперанского,*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир*

Аннотация: данная исследовательская работа посвящена роли государства в регулировании информационных связей в обществе. Под информационными связями авторы понимают процесс обмена информацией между людьми с помощью мобильной связи, Интернет-ресурсов и иных средств массовой коммуникации.

Ключевые слова: право, регулирование, информационные связи, государственное принуждение, информационные технологии.

Правовое регулирование средств связи и массовой информации государством в силу современной обстановки является актуальным и необходимым процессом.

Вместе с тем неоднозначность оценки правового регулирования деятельности в указанных сферах порождает как сторонников усиления государственного контроля за деятельностью СМИ и средств связи, так и ярых противников данного процесса. Плюрализм объясняется разнообразием мнений о необходимости мер государственного принуждения и регулирования данных сфер общественной деятельности. Одни считают, что излишнее влияние государственного аппарата в значительной мере ограничивает свободу граждан, иные же, в свою очередь, полагают, что благодаря ему общество находится в безопасности от внутренних и внешних посягательств отдельных личностей, групп людей или отдельных государственных объединений (в том числе спецслужб и организаций иностранных государств), которые, так или иначе, ставят перед собой цели по дестабилизации государственных и общественных отношений. Учитывая вышесказанное, в работе освещена тема взаимодействия государства и средств связи и массовой информации, а также правового регулирования в данной области, в части, касающейся наиболее спорных и злободневных вопросов в сфере сети «Интернет» и иных средств связи и массовой информации.

Объектом исследования в данной работе являются отношения между обществом, государством и средствами массовой информации и связи. Предметом исследования является взаимодействие социума со средствами связи и массовой информации, а также оценка влияния государственного аппарата принуждения на данные отношения. Основная цель работы заключается в раскрытии значимости мер государственного принуждения для поддержания безопасности жизни социума в условиях стремительного развития информационных связей.

Задачами данной работы являются:

1. Анализ данных правовой системы в отношении к СМИ и информационным связям.
2. Изучение современной социальной среды через новостные масс-медиа.
3. Формулирование выводов на основе изученного материала о необходимости правового регулирования и значимости влияния государства в данной сфере.

Прежде всего, стоит определить само значение термина «массовой информации». В ФЗ «О деятельности СМИ» под понятием массовой информации понимаются предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные

и иные сообщения и материалы. Данные материалы исходят из разных источников, начиная с простых газет и журналов и заканчивая самыми современными - телевидением и сетью «Интернет».

Современное общество находит огромный простор для деятельности по выражению своей точки зрения на различные общественные, политические, культурные и другие животрепещущие темы, в определенной мере, влияющей на социум. Вместе с тем в некоторых случаях отдельные слои общества выражают свои идеи и мысли в довольно радикальных формах, с помощью СМИ и средств связи. Став достоянием общественности указанные «умозаключения» могут причинить ущерб самому обществу и государству.

Многие инциденты, связанные с противоречащим мировоззрением определенных социальных групп и религиозных и иных культурных институтов, напрямую сказываются на стабильности общественных отношений. Излишне радикальное выражение идей собственного миропонимания отдельных индивидов через СМИ может сказаться на морально-этическом фоне отдельных социальных групп, что может вылиться в конфликт на основе национальных, религиозных, расовых и иных предрассудков.

Предусмотрев это, государство закрепляет в ст. 10 п. 6 ФЗ «Об информации», что: «Запрещается распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды». Подобный противоправный характер мы можем увидеть в действиях блогера Руслана Соколовского, арестованного 3 сентября 2016 г. в Екатеринбурге по обвинению в экстремизме и оскорблении чувств верующих. Поводом для возбуждения дела послужило видео, в котором блогер ходил по храму и играл в Pokemon Go. В своих роликах он активно критиковал церковь, называя священников «героями комиксов» [1].

По данным следствия, в период с 2013 по 2016 годы обвиняемый, используя доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», изготовил и разместил на Интернет-хостинге «YouTube» 9 видеофайлов, которые, согласно проведенной в ходе следствия судебной комплексной экспертизе, содержат признаки возбуждения ненависти и вражды, унижения достоинства человека и группы лиц по признакам национальности, отношения к религии, к какой-либо социальной группе (ст. 282 УК РФ). При этом данная деятельность блогера была оценена экспертами еще и как публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершённые в целях оскорбления религиозных чувств верующих (ст. 148 УК РФ) [2].

Вполне вероятно, что существуют отдельные личности в широких социальных группах, которые несут определенный вред для общества. Именно на их деятельность нацелена критика блогера, но, к огромному сожалению, для него и самого общества, Соколовский вместе с теми нежелательными лицами подвергает своего рода «оскорблению» широкий круг ни в чем не повинных граждан. Его действия противоречат не только нормам законодательства, но и общеправовым принципам справедливости и равенства, прописанным в ст. 19 Конституции РФ, в которой говорится, что «Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности» [3].

Соколовский также пренебрег основными своими обязанностями как блогера, прописанными в ст. 10.2 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», а именно соблюдать права и законные интересы граждан, в том числе честь, достоинство и деловую репутацию и не допускать использование сайта или страницы сайта в сети «Интернет» в целях совершения уголовно наказуемых деяний, а также распространения экстремистских материалов, пропагандирующих культ насилия и жестокости. На примере данного инцидента мы можем убедиться в том, что борьба с любыми проявлениями такого «экстремизма» необходима для сохранения целостности общества и безопасности

каждого гражданина нашей страны. Именно поэтому столь необходимо государственное вмешательство в сфере информационных связей.

Весьма обсуждаемым событием 2016 года было подписание в июле Президентом Российской Федерации проекта антитеррористических законов, известного как «пакет Яровой». Поводом создания данного законопроекта является стремительное развитие информационных технологий, следствием чего стало образование пагубных условий информационно-социальной среды, противоречащих основополагающим принципам жизнедеятельности социума. Под информационными технологиями следует понимать совокупность методов и средств, используемых для сбора, хранения, обработки и распространения информации. Чтобы воссоздать условия полной безопасности для каждого пользователя той или иной информационной системы, в том числе сети «Интернет», государство находит все более и более новые способы ведения борьбы с «несправедливостью», угрожающей жизненно важным идеалам социума. Ведь охранительная функция государства является основополагающей, и данный законопроект полностью ей соответствует.

Так, законопроект обязывает операторов связи и интернет-компании хранить информацию о фактах и содержании разговоров и переписки пользователей, чтобы предоставлять их по запросу спецслужб. Важно, что пакет существенно расширяет полномочия правоохранительных органов и ужесточает ответственность за терроризм и экстремизм [4].

Принятые нормы регламентируют деятельность очень важных социальных институтов. Так, в статье о массовых беспорядках в Уголовном кодексе появился новый пункт — «склонение, вербовка или иное вовлечение» в их организацию. Еще одним новшеством является то, что законодатель приравнял призывы к терроризму и его оправдание в интернете к аналогичным заявлениям, совершенным с помощью средств массовой информации. Ответственность за такие записи ужесточилась: граждане будут отвечать по тем же правилам, что и СМИ, в частности лица, ведущие интернет блоги, свои страницы и группы в социальных сетях [5].

При всей жесткости этих норм, стоит заметить, что в данных положениях, несомненно присутствует довольно объективная и полезная идея борьбы с терроризмом, что не удивительно, ведь деятельность ИГИЛ (организации, деятельность которой запрещена на территории РФ) и других террористических группировок в значительной мере всколыхнула мир и является угрозой безопасного и продуктивного развития нашего мирового сообщества.

Именно поэтому обширная деятельность оперативных антитеррористических служб столь необходима в современном мире, ведь в настоящее время террористические группировки ведут широкую агитационную программу по вербовке в свои ряды граждан различных стран. Для этого они используют абсолютно разные методы, доминирующим среди которых являются вербовка через средства связи и массовой информации, а в частности с помощью Интернета, основную аудиторию которого составляют дети, несовершеннолетние подростки и молодые граждане, которые в силу своей незрелости и излишней эмоциональности идут на поводу у радикалов. Существует немало случаев, связанных с участием российских граждан в подготовке террористических актов путем переписки с террористами. Один из них произошел в 2015 году.

Так, благодаря осуществлению комплекса оперативно-розыскных мероприятий, прописанных в ст. 6 Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» органы правопорядка поймали на турецкой границе Варвару Караулову - 21-летнюю студентку МГУ, желавшую вступить в ряды запрещенной на территории Российской Федерации террористической организации ИГИЛ. Сообщается, что Караулова (Александра Иванова), обвиняемая в попытке примкнуть к террористической организации «Исламское государство», в переписке с вербовщиком, а по

совместительству ее возлюбленным Айратом Саматовым говорила о джихаде как о «спасении нации» [6].

Караулова даже спустя длительное время после возвращения на родину продолжала общение с вербовщиком «Исламского государства». На нее завели уголовное дело по статье о приготовлении к участию в террористической организации. 22 декабря Московский окружной военный суд приговорил Варвару Караулову к четырем с половиной годам колонии за покушение на участие в террористическом сообществе по статье 30 УК РФ (Приготовление к преступлению и покушение на преступление) и ч. 2 статьи 205.5 УК РФ (Участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической) [7].

Данный случай наглядно демонстрирует, что потенциальные враги общественного порядка могут быть задержаны при оперативном изучении переписок и телефонных разговоров граждан. Именно этому способствует развитие все более новаторских методов регулирования общества в сфере информационных связей. Это развитие позволяет как можно более разносторонне подходить к антитеррористической деятельности. Таким образом, государство, стараясь оградить социум от внешних посягательств общественно опасных объединений, имеет право пойти на несколько радикальные методы борьбы с данным явлением. При этом нельзя не забывать об основном принципе оперативно-розыскной деятельности, прописанном в ст.3 ФЗ «Об ОРД» согласно которому: «Оперативно-розыскная деятельность основывается на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина» (вместе с тем, эти права могут быть ограничены Конституцией и ФЗ об ОРД).

Согласно положению норм, входящих в «Пакет Яровой» важно, что операторы связи (например, «Мегафон», «Билайн» и МТС) будут обязаны хранить все записи звонков и любые сообщения, которыми обмениваются пользователи, в течение полугода. Такая же обязанность касается и «организаторов распространения информации в сети интернет» [5]. Ответственность же по совершенным ранее с помощью мобильной связи или Интернет-ресурсов преступлениям сохраняется, в чем можно убедиться на примере дела Оксаны Севастиди.

Оксана Севастиди — 46-летняя жительница Сочи. Ее обвинили в государственной измене за несколько СМС-сообщений, отправленных знакомому в Грузию в 2008 году - и в марте 2016-го приговорили к семи годам лишения свободы по статье 275 УК РФ: «Государственная измена, то есть совершенные гражданином Российской Федерации шпионаж, выдача иностранному государству сведений, составляющих государственную тайну, либо оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству».

Сообщения Оксана отправила Тимуру Бускадзе, незадолго до боевых действий в Южной Осетии. Бускадзе спросил, не видела ли она в Сочи военной техники, и Севастиди рассказала ему о поезде, двигавшемся в сторону Абхазии. По версии следствия, Бускадзе оказался грузинским разведчиком. Согласно ст. 68 ФЗ «О связи»: лица, нарушившие законодательство Российской Федерации в области связи, несут уголовную, административную и гражданско-правовую ответственность [8].

Итоги данного случая указывают на то, что, хоть по факту деятельность Оксаны Севастиди, возможно, и не является бедствием для государственного и общественного строя нашей страны, но такие прецеденты могут произойти в относительно недалеком будущем уже не по чистой случайности, а целенаправленной деятельности ренегатов, что может нанести непоправимый ущерб обществу и государству.

Пакет поправок Яровой имеет определенно объективную направленность и как уже отмечалось серьезно затрагивает сферу информационных связей. После принятия поправок, в обществе появились весьма разносторонние мнения по

поводу его значимости и эффективности. С одной стороны, данная поправка ужесточает контроль за обществом и, непосредственно, создает менее благоприятную обстановку для развития криминогенного и террористического сектора на территории государства. С другой стороны, несмотря на изначально благую цель, «пакет Яровой» в части, касающейся регулирования СМИ и средств связи, вызвал резкую критику со стороны отдельных групп населения, а также операторов сотовой связи и Интернет-провайдеров. Связано это в первую очередь с ущемлением его конституционных прав, в частности ст. 23, ч. 1 (каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени); ст. 23, ч. 2 (каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; ограничение этого права допускается только на основании судебного решения) и ст. 24, ч. 1 (сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются), а также с возможным повышением стоимости услуг операторов связи и Интернет-провайдеров.

Подводя общие итоги, можно отметить, что правовое регулирование информационных связей, а точнее сети «Интернет» и иных средств коммуникаций, осуществляемое государственным аппаратом, является весьма значимым в современном обществе. «Государство» выполняет регулятивную функцию, которая раскрывается в организации информационного пространства с возможностью для каждого свободно использовать его. Также государственный аппарат выполняет охранительную функцию, а именно, государственные органы и службы ведут активную борьбу с криминогенными, террористическими, экстремистскими сегментами общества, прямой или косвенной целью которых является дестабилизация общественных отношений и причинение ущерба и вреда гражданам нашего государства через разного рода средств массовой информации (в том числе сеть «Интернет»). Разумеется, не будь данного вмешательства государственного аппарата в данной сфере общественных отношений, информационное пространство представляло бы из себя одно из самых опасных оружий в руках наших «недругов», которым была бы предоставлена огромная свобода для реализации своих противоправных и общественно опасных деяний. Более того, в обществе перестали бы действовать основные принципы, такие как равенство, демократизм, а право, как основной институт, регулирующий жизнедеятельность социума, переросло бы существовать.

Именно поэтому необходимо правовое регулирование данной сферы. Государству же надлежит здраво оценивать текущие условия общественной жизни. Оперативным государственным службам необходимо не только искать максимально эффективные методы противоборства опасным для общества образованиям, но и поддерживать при этом справедливость во всех сферах человеческой деятельности.

Список литературы

1. Новостной медиапортал Медуза. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2016/09/03/videoblogera-otpravili-v-sizo-za-lovlyu-pokemonov-v-hrame-glavnoe/> (дата обращения: 03.02.2017).
2. Информационный аналитический центр СОБА. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2017/02/d36411/> (дата обращения: 02.02.2017).
3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constrf.ru/razdel-1/glava-2/st-19-krf/> (дата обращения: 05.02.2017).
4. YConsylt. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://yconsult.ru/zakony/zakon-yarovoj-prinyat-dumoj/#i/> (дата обращения: 03.02.2017).

5. Новостной медиапортал Lenta.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lenta.ru.com/info/paket-yarovoy-prinyat-sroki-proslushka.html/> (дата обращения: 02.02.2017).
6. Новостной медиапортал Медуза. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://meduza.io/news/2016/11/01/varvara-karaulovavperezpiskesverbovschikomnazyvala-dzhihad-spaseniem-natsii/> (дата обращения: 03.02.2017).
7. Новостной медиапортал Медуза. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://meduza.io/news/2016/12/22/varvara-karaulova-poluchila-4-5-goda-kolonii/> (дата обращения: 04.02.2017).
8. Новостной медиапортал «Комсомольская правда». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.murmansk.kp.ru/daily/26650/3671187/?utm_source=gismeteo&utm_medium=affiliate/ (дата обращения: 03.02.2017).
9. Компьютерная справочная правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.02.2017).
10. Компьютерная справочная правовая система «Гарант». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 04.02.2017).

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

МЕСТО И РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В НЕГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ РОССИИ)

Иванов А.В.

*Иванов Алексей Владимирович – кандидат философских наук, доцент,
кафедра конституционного и международного права,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Алтайский государственный университет,
руководитель аппарата,
Алтайское региональное отделение
Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», г. Барнаул*

Аннотация: предметом исследования являются отдельные проблемы деятельности участников государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи в Российской Федерации. Особое внимание уделено некоммерческим организациям как субъектам негосударственной системы бесплатной юридической помощи. Автором подробно рассматриваются место и роль Ассоциации юристов России в негосударственной системе бесплатной юридической помощи в Российской Федерации.

Ключевые слова: право на получение квалифицированной юридической помощи, бесплатная юридическая помощь, государственная система бесплатной юридической помощи, негосударственная система бесплатной юридической помощи, некоммерческие организации, Ассоциация юристов России.

В соответствии с ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно [1]. Данное конституционное положение стало основой для принятия Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее – ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ») [2], которым установлены организационно-правовые основы формирования государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи. Опыт реализации данного законодательного акта и принятых на его основе иных федеральных и региональных нормативных правовых актов в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью позволяет обозначить отдельные выводы и проблемы, в частности, в сфере деятельности некоммерческих организаций как субъектов негосударственной системы бесплатной юридической помощи.

Основными субъектами реализации государственной политики в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью являются, прежде всего, участники государственной системы, т.к. именно государство выступает субъектом гарантирования конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи. Но негосударственную систему бесплатной юридической помощи нет оснований считать вторичной, т.к. её участники выполняют функции и задачи, дополняющие и расширяющие деятельность государства в рассматриваемой сфере. В частности, ст. 20 ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ» и соответствующие региональные законы устанавливают категории граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной

системы, и случаи её оказания [2]. Таким образом, значительная часть граждан не может обратиться за помощью к государству, а многие категории правовых вопросов не могут быть разрешены участниками государственной системы. Кроме того, государственные органы оказывают юридическую помощь по вопросам, относящимся к их компетенции (что, безусловно, является условием профессиональности и компетентности консультанта), однако граждане могут заведомо не знать, к компетенции какого органа относится решение их вопросов; график и формы работы таких органов (например, установленные в рабочее время ограниченные часы непосредственного обращения гражданина) не всегда могут быть удобны; также требуется предоставление документов, подтверждающих отнесение гражданина к одной из категорий граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, и пр. В таких и подобных им случаях возможно обращение к участникам негосударственной системы бесплатной юридической помощи.

ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ» определена правовая возможность создания юридических клиник [3] образовательными организациями высшего образования (ч. 1 ст. 23) и негосударственных центров бесплатной юридической помощи некоммерческими организациями, адвокатами, адвокатскими образованиями, нотариусами, адвокатскими и нотариальными палатами субъектов Российской Федерации (ч. 1 ст. 24) [2].

В соответствии с ч. 5 ст. 24 ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ», виды помощи, категории граждан, имеющих право на ее получение и др. устанавливаются негосударственными центрами самостоятельно [2], соответственно, такие условия могут и вообще не устанавливаться, что практикуется многими из таких центров. Однако здесь также имеют место отдельные проблемы. В частности, адвокаты как участники негосударственной системы бесплатной юридической помощи, как правило, ограничиваются консультированием в устной форме, нотариусы консультируют по вопросам, входящим в предмет их профессиональной деятельности и т.п. (те и другие в итоге заинтересованы в продолжении работы с гражданами на возмездной основе вне «общественной нагрузки»); студенты (слушатели), принимающие участие в работе юридических клиник, могут не иметь достаточных знаний для решения поставленных вопросов и т.д. Но, несмотря на это, вклад перечисленных субъектов в создание условий для реализации конституционного права граждан на квалифицированную юридическую помощь, формирование и развитие системы ее оказания, защиту прав и законных интересов граждан, обеспечение их доступа к правосудию является значительным.

Еще одним из участников негосударственной системы бесплатной юридической помощи являются создаваемые некоммерческими организациями (автономными некоммерческими организациями, общественными организациями, общественными учреждениями и др.) центры бесплатной юридической помощи (ст. 24 ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ» [2]). Здесь, по нашему мнению, имеют значение, прежде всего, создаваемые на профессиональной основе общественные объединения юристов, в предмет деятельности которых входит осуществление просветительской деятельности, деятельности по оказанию бесплатной юридической помощи и т.п. Наиболее крупным по численности и значительным по масштабам деятельности из числа таких общественных объединений юристов в России в настоящее время является Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России» (далее – Ассоциация юристов России).

В предмет деятельности Ассоциации юристов России, в числе прочих вопросов, входит и оказание бесплатной юридической помощи (ст. 4 Устава) [4], что являлось со времени её основания (2005 г.) и до настоящего времени является приоритетным направлением её деятельности. Помимо этого, следует отметить некоторые характеристики, определяющие особое место и роль данной общественной

организации в качестве субъекта негосударственной системы бесплатной юридической помощи.

Во-первых, численность организации составляет более 35 000 членов – представителей различных юридических профессий [4], что является весомым интеллектуальным капиталом. Во-вторых, региональные отделения созданы в 84 субъектах Российской Федерации и, соответственно, в каждом из них функционируют общественные приёмные и центры бесплатной юридической помощи (общая численность общественных приемных и центров помощи – более 700) [4], что представляет серьезную организационную основу деятельности, в частности, для работы с гражданами. В-третьих, взаимодействие на основе заключаемых Ассоциацией юристов России, её региональными отделениями с федеральными государственными органами, государственными органами субъектов Российской Федерации, муниципальными органами, адвокатскими и нотариальными палатами, иными заинтересованными субъектами (общественные палаты, образовательные учреждения и др.) соглашений о партнёрстве и сотрудничестве, в том числе по вопросам оказания бесплатной юридической помощи. В-четвертых, утверждены корпоративные стандарты оказания бесплатной юридической помощи. В-пятых, реализация Ассоциацией юристов России, её региональными отделениями социально значимых проектов, направленных на обеспечение доступности юридической помощи, подготовку консультантов для работы в центрах помощи и др. Безусловно, есть и иные, заслуживающие внимания, направления и формы работы данной организации.

Таким образом, накопленный организационный и интеллектуально-профессиональный капитал и приобретенный опыт работы стали основой для следующих направлений и форм деятельности Ассоциации юристов России в качестве субъекта негосударственной системы бесплатной юридической помощи:

- Осуществление приёма и консультирование граждан, оказание различных видов юридической помощи в собственных общественных приёмных и центрах бесплатной юридической помощи на постоянной основе, как правило, без ограничений по статусу обращающихся за такой помощью.

- Оказание бесплатной юридической помощи как по месту нахождения общественных приёмных и центров помощи (в ходе личного приёма граждан, дистанционно с использованием средств телефонной, почтовой связи, сети Интернет и (или) электронной почты), так и путём проведения выездных мероприятий.

- Привлечение к консультированию в общественных приёмных и центрах помощи представителей различных юридических профессий: адвокатов, нотариусов, прокуроров, судей, судебных приставов, преподавателей и др., что создает возможность получить юридическую помощь по самому широкому кругу правовых вопросов (в отличие от обращения ко многим иным участникам системы бесплатной юридической помощи).

- Проведение таких общероссийских акций, как Единый день оказания бесплатной юридической помощи, «тематические» дни бесплатной юридической помощи (например, приуроченный к Всемирному дню ребёнка); также подобные акции могут проводиться регионами самостоятельно. Необходимо отметить, что Ассоциация юристов России осуществляет координацию деятельности всех привлекаемых к таким акциям участников, как государственной, так и негосударственной системы бесплатной юридической помощи, проводит информирование граждан о месте и графике приёма в центральных, региональных, местных печатных и электронных средствах массовой информации.

Отдельные указанные формы и методы работы (приём на постоянной основе, выездные мероприятия, использование дистанционных средств связи и др.), безусловно, используются и иными участниками негосударственной системы

бесплатной юридической помощи, но некоторые из них, в частности, проведение таких масштабных акций, как Единый день оказания бесплатной юридической помощи, привлечение к участию в нём органов власти, представителей различных юридических профессий практикуются только данной общественной организацией, что является значительным вкладом в создание условий для реализации конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи, их правовое просвещение и т.п. (по данным Ассоциации юристов России, ежегодно консультации получают более 100 тысяч человек [4]). Конечно, имеют место и отдельные проблемы, например, различие в финансовом, организационном, человеческом ресурсе региональных отделений, как следствие, определяет и различия в возможностях решения ими поставленных задач и т.д.

Подводя итоги, отметим, что некоммерческие организации (создаваемые ими центры бесплатной юридической помощи), следует рассматривать как важных и значимых субъектов реализации государственной политики в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью, а некоторые из таких организаций, в частности Ассоциация юристов России, могут быть отнесены к занимающим особое место и роль в негосударственной системе бесплатной юридической помощи в Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2014. № 31. Ст. 4398.
2. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.22.2012 № 324-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2011. № 48. Ст. 6725.
3. Об утверждении Порядка создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядка их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 28.11.2012 № 994 // Российская газета, 26.12.2012. № 298.
4. Официальный сайт Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://alrf.ru/> (дата обращения: 16.08.2017).

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ГОЛОСОВАНИЕ. СТАНЕТ ЛИ ОНО ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ НОРМОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ?

Моргун А.А.

*Моргун Андрей Анатольевич – заместитель председателя комитета,
комитет Тюменской областной Думы по экономической политике и природопользованию,
г. Тюмень*

Аннотация: в статье анализируется необходимость проведения процедуры предварительного голосования по кандидатурам для последующего выдвижения кандидатов в депутаты законодательных (представительных) органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и на иные выборные должности.

Ключевые слова: выборы, кандидатуры, предварительное голосование.

Число политических партий в Российской Федерации постоянно меняется. Сколько их в настоящий момент зарегистрировано на территории всей страны или в отдельном регионе знают единицы граждан. Да и насколько востребована такая информация для простого гражданина, - большой вопрос.

С одной стороны, у нас слишком политизированное население, которое не остыло от политических баталий начала 90-х. Нас чаще больше волнуют мировые новости, чем проблемы родного микрорайона. Обсуждать поведение политиков, следить, как развиваются мировые конфликты гораздо эпатажней, чем обсуждать уборку прилегающей к дому территории. Лежа на диване мы готовы принимать судьбоносные решения для других, но не готовы решать свои проблемы, потому что для этого нужно встать с того же дивана.

С другой стороны менталитет. Мы готовы по-стахановски вкалывать на производстве (Родина или партия (начальник) сказали «надо»), но не готовы ежедневно отвечать за какое-то рутинное дело. Оно слишком мелкое, а нация мы великая и каждый индивид в ней соответственно великий. Максимум два часа на субботнике – дань традиции обществу. И наши лидеры это знают. Никто из местной власти не просит горожан о помощи и не спрашивает у них совета. Не придут, не помогут, подвергнут необоснованной критике. Но чувство ответственности перед собой перед окружающими нужно воспитывать и воспитывать не один год. Волонтерство у нас это пустой звук. И кто же этим будет заниматься на перспективу, если результат нужен сегодня и сейчас? Никто не работает с населением ежедневно. Воспитание культуры избирателя-гражданина, что вообще это такое в нашей стране? Есть мнение, что Партия «Единая Россия» – вторая КПСС, что именно она отвечает за воспитание гражданина и избирателя. Но «Единая Россия» не может позволить себе вести работу с каждым гражданином в ежедневном режиме. Нет для этих целей освобожденных должностей у «Единой России» не только в составе трудовых коллективов, но и в муниципалитетах, а на энтузиазме нельзя рассчитывать на долгосрочный результат.

Нас приучили к тому, что политическая активность начинается за три месяца до даты голосования. Это касается и парламентских партий и новоиспеченных. Но по мере формирования мировоззрения избирателя у него возникают вопросы о закулисной части партийной деятельности. Ни одна из действующих партий, кроме «Единой России», не освещает своей работы в течение пяти лет между выборами. Мы видим выступления лидеров, которые своей харизмой должны олицетворять ту или иную партию и не более. Именно харизмой, потому что все программные идеи у всей системной оппозиции одинаковые: критика Правительства и предложение себя как

альтернативу «Единой России». Но ведь у нас не парламентская республика и партия, победившая на выборах, не формирует состав кабинета министров. Конечно партия, победившая на выборах, отвечает за принятие законов, которыми руководствуется в работе правительство и, конечно, отвечает в большей степени за политику государства, выступая тем самым предметом критики (критиканства) любой более менее организованной группы. Это более соответствует политическому опыту прошлых лет, когда единственная на тот момент партия, существовавшая в СССР, реально отвечала за все, что происходило на и вне территории страны и реально руководила этими событиями. Противопоставляя себя «Единой России», используя только критические выпады, ничего радикального не предлагая взамен, другие политические партии и стараются набрать очки в предвыборной гонке. Избиратель часто основывает свой выбор на личностных симпатиях к кандидату, не имея возможности детально воспроизвести картину политической борьбы, когда избиратель не знает даже тройку лидеров парламентских партий.

И вот здесь, как мне кажется, и должна сослужить добрую службу избирательному процессу практика предварительного голосования, когда политическим партиям придется идти навстречу избирателям не только в канун выборов, ориентируясь на слоган и более яркие лозунги, не просто показав свой товар лицом конкретному избирателю, но и спросив у него альтернативы. Кто вы, что реально предлагаете, - будьте любезны объяснить людям не с экранов телевизоров, а в непосредственном контакте, - пусть ваши ряды подкорректирует избиратель.

Сама процедура предварительного голосования уже не видится чем-то экзотическим. Она применяется во многих странах, достаточно широко освещается по нашему телевидению и проходит обкатку на примере «Единой России» с 2008 года. Нормативная база, разработанная «Единой Россией», достаточно демократична. Для участия в предварительном голосовании «Единая Россия» запрашивает минимум документов и требований к его участникам. Вот основные из них [5]:

- заявление о включении в состав участников предварительного голосования;
- копия паспорта гражданина;
- копии документов, подтверждающие сведения об образовании;
- справка с основного места работы или службы;
- принадлежность к общественному объединению, не являющемуся политической партией;
- справка о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования;
- биографические данные;
- фотография в электронном виде.

Могут быть и дополнительные требования, но для идентификации личности и этого вполне достаточно.

Важно отметить, что за все время проведения предварительного голосования «Единой Россией» их правила не претерпели существенных изменений, - что говорит об их жизнеспособности и приемлемости для населения. Отторжения нет, критики нет. Так почему же не попробовать на законодательном уровне внедрить данную норму?

Может возникнуть полемика, поднятая непарламентскими партиями, что их в очередной раз обидели, что из-за своей малочисленности им трудно организовать процедуру предварительного голосования, что все делается для партии большинства.

Но пусть позаботятся о себе сами. Вступают в блоки и коалиции с более крупными политическими игроками. У государства есть обязательства перед каждым гражданином, каждым избирателем, но не перед каждым объединением граждан. Придется за свой счет арендовать площадки для общения с избирателями, вести трансляцию дебатов. Дорого. На территории всей страны, - конечно. Но ведь вы стремитесь стать парламентской партией? Что же вы за политическая сила, если не

можете собрать достаточное количество средств на свое существование. Это, скорей всего смахивает на обман избирателей, когда один человек (группа лиц) кличут «нас обижают, не дают возможности выступить на федеральных телеканалах». Вы сначала докажите свою состоятельность сами самим себе. Нет средств, нет достаточной электоральной поддержки, - вливайтесь в уже существующее политическое движение, ведите работу в нем, создавайте левое крыло и, если получится, вы распространите свое влияние на широкие массы населения. Время сочувствия к убогим и обделенным прошло. Кому вы нужны кроме самих себя? Опыт «Единой России» очень показателен. Для участия в предварительном голосовании «Единая Россия» приглашает всех желающих. Единственное ограничение, членство в другой партии, легко преодолеть, приостановив в ней членство на время предварительного голосования. Большинство непарламентских партий существуют только на бумаге. Найти региональное отделение затруднительно, а следовательно, и подать заявление о приостановке членства в ней некуда. Возможно, участвовать в предварительном голосовании и узнать свой рейтинг у населения захотят воспользоваться далеко не все, но это не проблема «Единой России».

Считаю, что предварительное голосование – неоспоримое благо на избирательной системы Российской Федерации. Избирателю самостоятельно прийти на ближайшую дискуссионную площадку и задать неудобные вопросы кандидату в кандидаты вполне реально. Кто ты, что уже реально сделал? Эти простые вопросы будут неудобны многим.

Нужно отметить, что кандидатов от непарламентских партий не так уж и много, и не потому, что условия выдвижения для них более ужесточены. Подстраиваться под них неприемлемо. Есть существующее либеральное избирательное законодательство, - подстраивайтесь под него сами, процедура предварительного голосования вам в помощь. Это и площадка для пиара (возможно оплаченная не вами) и возможность основательно познакомиться с проблемами территории, на которой вы собираетесь баллотироваться в депутаты выборного органа, и, в какой-то степени, хорошая тренировка перед основным избирательным процессом. Страна не успевает узнать своих героев в лицо за активную фазу избирательной кампании. Знакомиться надо раньше, с помощью предварительного голосования знакомство растягивается на полгода, - и это существенная разница.

Что касается парламентских партий, то у них вообще не должно возникнуть никаких проблем. Проводите предварительное голосование, ищите новые идеи, новые лица, - ведь ваш рейтинг десятилетиями стоит на одном уровне.

Возможно, при такой избирательной схеме мы уйдем от всеобщего избирательного права и перейдем к системе выборщиков, время покажет. Это перспектива не ближайшего десятилетия. А вот пощупать политику (политика) уже сегодня станет возможным для большинства россиян. Отношение к избирательному процессу сейчас более негативно, чем позитивно. Оставлять мажоритарную систему при обязательной процедуре предварительного голосования вряд ли будет благоразумно. Нереально лидерам партий лично объехать всю территорию страны или субъекта Российской Федерации и показать (представить) всю свою команду (программу). Смешанная система видится более жизнеспособной.

Костяк парламентаризма в нашей стране создан, но процесс его совершенствования сегодня актуален.

Список литературы

1. Устав Всероссийской политической партии «Единая Россия».

2. Положение о порядке проведения предварительного голосования по кандидатурам для последующего выдвижения от Партии «Единая Россия» кандидатов в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва. Утверждено XV Съездом Всероссийской политической партии «Единая Россия» от 06 февраля 2016 года.
3. Положение о порядке проведения предварительного голосования по кандидатурам для последующего выдвижения от Партии «Единая Россия» кандидатов в депутаты законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Утверждено XV Съездом Всероссийской политической партии «Единая Россия» от 6 февраля 2016 года.
4. Положение о порядке проведения предварительного голосования по кандидатурам для последующего выдвижения от Партии «Единая Россия» кандидата на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации). Утверждено XV Съездом Всероссийской политической партии «Единая Россия» от 6 февраля 2016 года.
5. Регламент по организации и проведению предварительного голосования по кандидатурам для последующего выдвижения от Партии «Единая Россия» кандидатов в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва. Утвержден Федеральным организационным комитетом Всероссийской политической партии «Единая Россия» от 11 февраля 2016 года.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ПРОТИВОРЕЧИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНВАЛИДОВ ЖИЛЬЕМ (НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Лукьянова М.Л.

*Лукьянова Мария Леонидовна – студент,
кафедра международного права и внешнеэкономической деятельности,
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир*

Аннотация: с самого начала появления нормального общества как такового возникла и потребность в различных законах и их поддержании. Говоря сухим юридическим языком, закон - это нормативный акт, установленный и принятый высшим органом государственной власти. Если проще, то это нормы того или иного общества, которые служат защитой прав его членов. В случае их нарушения, пострадавшая сторона может рассчитывать на содействие со стороны государства. Ну и главное в законах, это то, что они основываются на конституции государства и не могут противоречить уже принятым законодательным актам и основным правам человека. Один из принципов конституционного и развитого государства в том, что законы едины для всех. Независимо от социального, материального и иного положения, они должны соблюдаться всеми, и также каждый вправе требовать их соблюдения по отношению к себе.

Ключевые слова: нормативно-правовой акт, коллизия, государство, Конституция, инвалид.

Структурный ряд нормативно-правовых актов в Российской Федерации имеет свои особенности. Каждый из элементов данного ряда имеет свое определенное место и не может содержать нормы, противоречащие вышестоящим актам. Но, несмотря на это, мы все-таки встречаем «столкновение» норм тех или иных актов.

Вопрос противоречий и столкновений нормативно-правовых актов является актуальным и вызывает значительный интерес. А также позволяет определить причины возникновения противоречий, а также разработать меры по их устранению.

Многочисленность юридических коллизий, безусловно, ведет к их классификации по видам:

- коллизии между нормами Конституции РФ и федеральными конституционными законами;
- коллизии между нормами Конституции и федеральными законами;
- коллизии между нормами кодексов и федеральными законами;
- коллизии между нормами Конституции РФ, иных федеральных законов и нормами, содержащимися в указах Президента РФ, актах Правительства РФ и других подзаконных актах;
- коллизии между нормами федеральной Конституции, федерального законодательства и нормами конституций, уставов, законов и иных нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Федерации;

- коллизии между нормами Конституции РФ, федеральных законов и договорами между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ о разграничении предметов ведения и полномочий;

- коллизии между нормативными актами субъектов Федерации;

- коллизии между актами органов государственной власти РФ и ее субъектов и актами органов местного самоуправления, изданными вне пределов их ведения, а также между актами органов местного самоуправления различных уровней.

- коллизии между нормами, содержащимися в различных нормативных правовых актах;

- коллизии между нормами, содержащимися в одной статье нормативного правового акта;

- коллизии между нормами, содержащимися в разных статьях одного нормативного правового акта [8, с. 127].

Исходя из видов коллизий, мы четко просматриваем конфликт правового регулирования, возникающий в результате одновременного регулирования одних и тех же общественных отношений правовыми предписаниями разной юридической силы.

Естественно, что на уровне практического правоприменения соответствующие органы и должностные лица будут руководствоваться следующими общепринятыми правилами:

- при разногласии друг другу акты одного и того же органа, изданные в разное время по одному и тому же вопросу, применяется последний по дате принятия;

- коллизии между общефедеральными актами и актами субъектов Федерации, в том числе между конституциями и уставами, приоритет имеют общефедеральные;

- возникновение коллизий между национальным (внутригосударственным) и международным правом, то приоритет имеют международные нормы;

- коллизионные акты изданы одновременно, но разными органами, то применяется акт, обладающий более высокой юридической силой (например, закон и указ, указ и правительственное постановление, постановление правительства и акт отраслевого министерства) [8, с. 89].

Кроме указанных правил, юридические коллизии могут быть разрешены путем: толкования; принятия нового акта; отмены старого; внесение изменений или уточнений в действующие нормативные акты.

Примером коллизии между федеральными нормативно-правовыми актами и нормативно-правовыми актами субъекта Федерации рассмотрим существующее противоречие норм законодательства Владимирской области нормам, вышестоящим по градации, нормативно-правовых актов.

Закон Владимирской области от 06.05.2005 года № 49-ОЗ «О порядке ведения органами местного самоуправления учета граждан, в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий» регламентирует порядок постановки на учет граждан в качестве нуждающихся, и одним из причин постановки является признание малоимущим гражданина (инвалида) РФ [5, с. 6].

Это условие грубо противоречит:

- во-первых, Конституции Российской Федерации, согласно которой Российская Федерация провозглашает себя социально значимым государством, которое обеспечивает отдельным категориям граждан дополнительные гарантии, поддержку, льготы;

- во-вторых, Федеральному закону от 24.11.1995 г. № 181 «О социальной защите инвалидов Российской Федерации», который определяет отдельные категории граждан и наделяет их первоочередным правом на постановку на учет, в качестве нуждающихся, а также первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного, дачного хозяйства и садоводства, без проведения торгов (аукционов);

- в-третьих, Постановлению Правительства РФ от 27.07.1996 года № 901, которое утверждает правила для отдельных категорий граждан, и перечень документов, которые необходимо предоставить для обеспечения данной отдельной категории граждан жилыми помещениями. Данные правила не требуют признания инвалидов и семей, имеющих детей инвалидов признания их малоимущими.

Из вышесказанного следует, что отдельным категориям граждан, коими являются инвалиды, семьи, имеющие детей-инвалидов, для обеспечения жилыми помещениями необходимо лишь подтверждение его нуждаемости в жилье, на обязательство признания инвалида малоимущим, как указано в пункте 9 закона Владимирской области от 06.05.2005 года № 49-ОЗ, из вышестоящих по градации нормативно-правовых актах ни сказано ни слова.

Следовательно, что при рассмотрении и принятии закона Владимирской области от 06.05.2005 года № 49-ОЗ не было учтено, в полной мере, содержание действующих нормативно-правовых актов, касающихся вопроса признания инвалида, семьи, имеющую ребенка-инвалида нуждающимся в улучшении жилищных условий, а так же в постановки его на учет, в качестве нуждающегося.

Следует подчеркнуть, что в любом случае путь устранения юридических коллизий должен быть правовым.

Приведя данный пример юридической коллизии, хотелось бы отметить, дабы избежать определенного количества судебных разбирательств, необходимо на стадии обнаружения коллизии заняться урегулированием данного столкновения, которым может послужить принуждение (правовое) отмены действия данного нормативно-правового акта субъекта Федерации или внесение изменений, уточнений в акт.

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 01.06.2017) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».
3. Постановление Правительства РФ от 27 июля 1996 г. № 901 «О предоставлении льгот инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, по обеспечению их жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг».
4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 28.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).
5. Закон Владимирской области от 6 мая 2005 г. № 49-ОЗ «О порядке ведения органами местного самоуправления учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма».
6. *Тихомиров Ю.А.* Коллизионное право, 2000.
7. *Тихомиров Ю.А.* Юридическая коллизия, 1999.
8. *Матузов Н.И.* Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения, 2000.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Ершова А.Д.

*Ершова Анастасия Дмитриевна – магистрант,
кафедра уголовного процесса,*

Российский государственный университет правосудия, г. Нижний Новгород

Аннотация: данная статья затрагивает вопросы судопроизводства по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности, а также выявление причин, препятствующих рассмотрению уголовных дел данной категории в судебных инстанциях и вынесению по ним обвинительных приговоров.

Ключевые слова: уголовное право, преступление, коррупция.

Средствами массовой информации постоянно анонсируются факты пресечения коррупционных преступлений и задержания виновных лиц. Вместе с тем, несмотря на то, что в последние годы способы и методы борьбы с коррупционными проявлениями совершенствуются, проблемы раскрытия, расследования преступлений коррупционной направленности остаются актуальными.

В соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» коррупция определена как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных выгод для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами¹.

Таким образом, к преступлениям коррупционной направленности отнесены противоправные действия, направленные не только против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Субъектами преступлений коррупционной направленности наряду с лицами, занимающими государственные и муниципальные должности, должностными лицами государственных и муниципальных учреждений, также являются работники различных коммерческих структур (ЗАО, ООО, индивидуальные предприниматели и т.д.).

Надо отметить, что одна из основных особенностей выявления указанных преступлений - высокая степень их латентности. Статистически фиксируемая картина коррупции далека от реальности без учета высокого уровня латентности взяточничества и других коррупционных правонарушений. Причина этого - то, что коррупция всегда представляет собой сделку между должностным лицом и лицом, заинтересованным в его определенном поведении.

Согласно отчету Правительства Нижегородской области, на территории региона об антикоррупционном мониторинге за 12 месяцев 2016 года сотрудниками органов внутренних дел Нижегородской области выявлено 368 преступлений коррупционной направленности (2015 год – 388; -5,2%). Выявлено 256 лиц, совершивших

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

преступления (2015 год – 253; +1,2%). Привлечено к уголовной ответственности 244 лица (2015 год – 221; +10,5%)¹.

В 2016 году окончено расследованием 362 преступления коррупционной направленности (2015 год – 376; -3,7%), в том числе 126 преступлений, совершенные должностными лицами органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, а также территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (на уровне аналогичного периода 2015 года). Привлечено к уголовной ответственности 75 должностных лиц (2015 год – 78).

Из 126 оконченных расследованием преступлений по 114 (90,5%) преступлениям уголовные дела направлены в суд, по 12 (9,5%) – расследование прекращено по нереабилитирующим основаниям.

Из общего числа расследованных преступлений коррупционной направленности (126), совершенных должностными лицами органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, а также территориальных органов федеральных органов исполнительной власти:

- на федеральном уровне совершено 71 (56,3%) преступление, привлечено к уголовной ответственности 45 должностных лиц;

- на региональном уровне – 6 (4,8%) преступлений, привлечено к уголовной ответственности 5 должностных лиц;

- на муниципальном уровне – 49 (38,9%) преступлений, привлечено к уголовной ответственности 25 должностных лиц.

За 2016 год районными (городскими) судами Нижегородской области за преступления указанной категории, предусмотренные статьями 159, 160, 201, 285, 286, 290, 291, 292 Уголовного кодекса Российской Федерации, осуждены 105 граждан.

Из них 1 лицо освобождено от наказания.

В отношении других подсудимых приговором по основной квалификации (без учета сложения) назначено наказание в виде:

- реального лишения свободы – 10;

- условного осуждения к лишению свободы – 47;

- условного осуждения к иным мерам – 1;

- лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – 3;

- штрафа – 43.

Изучение информации о результатах рассмотрения судами уголовных дел указанной категории, свидетельствует о сложностях при принятии по ним решений, которые обусловлены ненадлежащим качеством проведенного предварительного расследования, в том числе недостатками в сборе доказательств, подтверждающих совершение обвиняемыми инкриминируемых им преступлений.

Периодически судом прокурору возвращаются уголовные дела для устранения препятствий их рассмотрения. Данные постановления, несмотря на их обжалование прокуратурой, вступают в законную силу.

Надо отметить, что уголовные дела возвращаются прокурору даже после длительных судебных разбирательств. Зачастую это связано с тем, что совокупность собранных доказательств недостаточна для вынесения решения о виновности или невиновности подсудимого. Причиной являются ненадлежащее предварительное расследование, а также факты изменения показаний участниками уголовного судопроизводства в связи с оказываемым на них давлением, сведения о новых обстоятельствах совершения преступления, которые ранее не были известны.²

¹ Отчет Правительства Нижегородской области об антикоррупционном мониторинге за 12 месяцев 2016 года.

² Учебник Иванова Н.Г. Уголовное право. Общая часть. М.: Юрайт, 2016. 560 с.

Судебные инстанции свои решения мотивируют выявлением по уголовным делам различных процессуальных нарушений, допущенных в том числе при вынесении постановления о возбуждении уголовных дел (отсутствие предусмотренных уголовно-процессуальным законом поводов и основания, а также заявления надлежащего лица), проведении оперативно-розыскных мероприятий на стадии доследственной проверки, изъятии документов и предметов, допросах участников уголовного судопроизводства, которые влекут признание полученных доказательств недопустимыми.

Проверочные мероприятия по сообщению о преступлении, которые проводятся в соответствии с требованиями статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, являются важным этапом в получении доказательств в отношении лица, совершившего преступление коррупционной направленности.¹ Качество доследственной проверки и собранных в ходе неё материалов во многом влияет на принятие решения о возбуждении уголовного дела и дальнейший ход предварительного следствия.

В связи с этим требуется строго соблюдать требования Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и нормы Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Любая оплошность при подготовке и согласовании документов, разрешающих проведение оперативно – розыскных мероприятий, тактические просчеты и нарушения в дальнейшем приводят к негативным последствиям и не позволяют предъявить подозреваемому лицу обвинение в совершенном преступлении.

Наибольшее количество недостатков допускается при изъятии документов и предметов. Нередки случаи, когда нарушается процедура проводимых мероприятий. Кроме того, сотрудниками правоохранительных органов описывается не все изымаемое имущество, неправильно указывается его наименование, ненадлежащим образом производится упаковка изъятых.

Для направления уголовного дела о преступлениях коррупционной направленности в суд нужны веские доказательства (оперативные материалы, записи разговоров, видеосъемка, меченые купюры и т.д.), поэтому для раскрытия таких преступлений нужны хорошо подготовленные и обученные оперативные работники, специализирующиеся на раскрытии и расследовании дел указанной категории.

В силу пробелов и издержек законодательства, сложности легализации оперативной информации коррупционная деятельность бывает объективно недоказуемой. Нередки случаи, когда у правоохранительных органов есть достаточные основания полагать, что преступные деяния совершены конкретными лицами, однако имеющихся данных недостаточно для предъявления обвинения.

В этой связи при расследовании преступлений данной категории необходимо тщательно прорабатывать план предварительного следствия, осуществлять тактическую подготовку к каждому следственному действию и оперативно-розыскному мероприятию, заранее предусмотрев различные варианты поведения участников уголовного судопроизводства.

Еще одной значимой проблемой является то, что уголовно-процессуальным законом установлены дополнительные процессуальные гарантии в отношении значительного круга должностных лиц, обозначенных в статье 447 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам и ведения оперативно-розыскных мероприятий. Предоставленные законом «особые привилегии» указанной категории лиц превращаются чаще всего на практике в непреодолимые для правоприменителей препятствия, а то и вовсе исключают возможность привлечения к уголовной ответственности указанных лиц. Обладание подобного рода «неприкосновенностью»

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Москва: Проспект, 2017.

является желанной целью для лиц, совершающих противоправные действия, в том числе и коррупционные.

Кроме того, участники уголовного судопроизводства по уголовным делам коррупционной направленности для воспрепятствования предварительному следствию и процессу осуществления правосудия избирают тактику постоянных «жалобщиков». Используя права, предоставленные Федеральным законом от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и Главой 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, они обращаются с многочисленными обращениями о незаконном привлечении их к уголовной ответственности в различные инстанции, в том числе в Администрацию Президента Российской Федерации, Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, Генеральную прокуратуру Российской Федерации, а также обжалуют действия должностных лиц в судебном порядке. Данные действия приводят к истребованию уголовных дел в надзорные структуры для изучения на предмет законности и обоснованности проведенных по ним следственных и процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий. Это, в свою очередь, негативно отражается на процессуальных сроках, а также на результатах дальнейшего расследования уголовных дел и их рассмотрению в судах.

Принимая во внимание сложности, возникающие при доказывании вины лиц, совершивших вышеуказанные преступные деяния, необходимо улучшать качество проверочных мероприятий и предварительного следствия, а также изменить законодательство в части отмены «привилегий» у отдельных категорий лиц, наиболее склонных к противоправным действиям указанного характера, и ужесточения наказания за преступления данной категории.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
 2. Отчет Правительства Нижегородской области об антикоррупционном мониторинге за 12 месяцев 2016 года.
 3. *Иванова Н.Г.* Уголовное право. Общая часть. М.: Юрайт, 2016. 560 с.
 4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Москва: Проспект, 2017.
-

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ РОЗЫСКА ЛИЦ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ

Соловов А.О.

Соловов Александр Олегович – магистрант,
кафедра содействия развитию инновационной деятельности, юридический факультет,
Самарский государственный экономический университет, г. Самара

Аннотация: в статье исследуются актуальные проблемы и определенные особенности, которые связаны с процессом розыска лиц, пропавших без вести, также раскрываются исторические аспекты розыска данных лиц, предлагаются варианты решения представленных проблем.

Ключевые слова: розыск, лица, пропавшие без вести, заявление, сообщение о преступлении, сообщение о происшествии.

В информации об основных направлениях розыскной работы, которая осуществляется подразделениями уголовного розыска ОМВД, ГУ субъектов Российской Федерации, которая расположена на официальном сайте МВД России, указано, что, если в ходе первоначальной проверки местонахождение пропавшего лица не будет установлено, но не позже десяти дней с момента подачи заявления, в подразделении уголовного розыска по месту исчезновения лица заводится розыскное дело. Если обстоятельства исчезновения дают основание полагать, что в отношении без вести пропавшего лица могло быть совершено преступление, в установленном законом порядке возбуждается уголовное дело и дальнейший розыск осуществляется в рамках проводимого расследования. Однако информации о том, в какие сроки будет возбуждено уголовное дело, не имеется. Связано это с тем, что в большинстве своем пропавшие без вести лица не являются жертвами преступления.

Как показывает практика, причиной исчезновения людей в большинстве случаев оказывается не насильственная смерть, а какое-либо иное событие некриминального характера:

- проведение несовершеннолетними времени со сверстниками;
- нахождение у знакомых;
- несчастный случай;
- нахождение в больнице в состоянии, при котором больной не в состоянии сообщить свои имя, фамилию;
- в отношении маленьких детей иногда выясняется, что они заблудились, потерялись и т.п.

Понятно, что возбуждение уголовного дела в каждом случае отвлекало бы внимание следственных органов от выполнения ими своих прямых обязанностей.

По данным П.Е. Букейханова, найденных пропавших жертв преступлений оказались менее 0,5% лиц¹. По несовершеннолетним этот показатель еще ниже - только 0,2% стали жертвами преступлений [2, с. 41].

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что безвестное отсутствие представляет явление, скорее, субъективной природы, отражающее недостаточность сведений о таком лице. Заявители, как правило, не располагают информацией о местонахождении пропавшего и не могут установить с ним контакт, что и является одним из оснований для обращения в органы внутренних дел с заявлением о розыске. Вместе с тем, все это - субъективные, вероятностные оценки, выводы из которых

¹ Букейханов П.Е. Розыск пропавших без вести: тактика, стратегия, методы поиска совершеннолетних лиц, пропавших без вести при некриминальных обстоятельствах. М., 2006. С. 41.

могут в последующем не подтвердиться, однако требуют от органов внутренних дел реагирования, т.е. затрат труда и времени на организацию и проведение поисковых мероприятий. Видимо, во многом поэтому розыск каждого пропавшего без вести стал функцией государственных органов в сравнительно недалеком прошлом, хотя факты безвестного отсутствия фиксируются с достаточно давнего времени. Так, подобные случаи упоминаются еще в делах Сысного приказа: «...все крестьяне той деревни собрались на сход и стали спрашивать крестьянскую женку, куда делся ее муж».

Только в конце 40-х - начале 50-х гг. розыск был распространен на всех пропавших, поскольку возобладало мнение о том, что каждый из них может быть потенциальной жертвой скрытно совершенного преступления, следовательно любой случай безвестного отсутствия требует проверки и проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Учитывая трудоемкость выявления и опроса «связей» лица, получения и обработки информации о телефонных переговорах, сверки по учетам, для проведения всех мероприятий в десятидневный срок необходимо привлечение группы сотрудников, работающих только по одному заявлению. В реальных условиях функционирования подразделений горрайорганов внутренних дел это затруднительно, особенно при условии непрерывного поступления все новых материалов о пропавших без вести, которые требуют немедленного реагирования.

В создавшейся ситуации представляются возможными следующие варианты решения возникшей проблемы.

1. Поскольку в Указе Президента России «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» от 24 декабря 2009 г. (в ред. данного указа от 1 марта 2011 г. № 254) основными задачами данных органов являются противодействие преступности и обеспечение общественной безопасности, а функция по розыску без вести пропавших лиц только менее чем в 1 % случаев решает данные задачи, в связи с чем необходимо освободить органы внутренних дел от исполнения данной функции. Пропаж человека считается чрезвычайной ситуацией, поэтому логично было бы исполнение этой функции передать МЧС России. При обнаружении ими признаков преступления в процессе розыска пропавшего без вести человека материал должен передаваться в Следственный комитет Российской Федерации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, поскольку если факт исчезновения лица связан с его убийством, то возбуждается уголовное дело по ст. 105 УК РФ.

2. Если же исполнение функции розыска пропавших без вести лиц будет сохранено за МВД России, то необходимо заявление о без вести пропавшем гражданине расценивать не как сообщение о преступлении, а как сообщение о происшествии.

В соответствии с Приказом МВД России «Об утверждении инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» от 29 августа 2014 г. № 736 (в ред. от 7 ноября 2016 г.) заявление о безвестном исчезновении человека регистрируется как сообщение о преступлении и рассматривается в соответствии со ст. 144 УПК РФ. Заявление о безвестном исчезновении гражданина является только информацией о значительно продолжительным во времени для родных и близких отсутствии лица по месту постоянного проживания. В каждом из розыскных дел первоначальное заявление начинается со слов «прошу организовать розыск...». Речь идет не о совершенном преступлении, а об установлении местонахождения пропавшего лица. Если же в процессе осуществляемых розыскных мероприятий будет получена дополнительные сведения о противозаконном характере исчезновения, тогда сотрудники правоохранительных органов должны составить рапорт в порядке ст. 143 УПК РФ и зафиксировать выявленные признаки преступления. Лишь в данном

случае возможно принятие процессуального решения о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела [4, с. 5].

При таком подходе сразу разрешится проблема со сроками проведения проверки, так как сообщения о происшествиях, не содержащие признаков преступления или административного правонарушения, рассматриваются в срок не более тридцати суток. Для реализации данного варианта необходимо дополнить перечень решений, которые принимает орган дознания, дознаватель, следователь по результатам рассмотрения иных сообщений о происшествии (ст. 33 Инструкции), следующим решением: «о составлении рапорта об обнаружении признаков преступления».

Подводя определенный итог целесообразно учитывать позицию М. Долгова, в соответствии с которой УПК РФ в части определения понятия «сообщение о преступлении» нуждается в серьезной корректировке. Поводов, влекущих проведение процессуальной проверки с принятием одного из решений, предусмотренных ст. 145 УПК РФ, безусловно, должно стать количественно и качественно больше, чем поводов к возбуждению уголовного дела, предусмотренных ч. 1 ст. 140 УПК РФ. Необходимо закрепление в УПК норм, регламентирующих процесс преобразования поступившей в правоохранительные органы информации, не содержащей достаточных признаков уголовно наказуемого деяния, в сообщение о преступлении.

Список литературы

1. Информация об основных направлениях розыскной работы, осуществляемой подразделениями уголовного розыска МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации. Сайт МВД России.
2. *Букейханов П.Е.* Розыск пропавших без вести: тактика, стратегия, методы поиска совершеннолетних лиц, пропавших без вести при некриминальных обстоятельствах // М., 2006. С. 41.
3. *Шилин А.В.* Факт безвестного исчезновения несовершеннолетнего как повод для возбуждения уголовного дела // Вопросы ювенальной юстиции, 2006. № 4. С. 2.
4. *Долгов М.* Сообщения о преступлениях // Законность, 2005. № 1. С. 5.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩЕГО ЛИЦА

Соловов А.О.

Соловов Александр Олегович – магистрант,
кафедра содействия инновационной деятельности, юридический факультет,
Самарский государственный экономический университет, г. Самара

Аннотация: в статье исследуются определенные особенности и нюансы процесса осмотра жилого помещения безвестно отсутствующего лица, учет которых может повысить качество работы правоохранительных органов.

Ключевые слова: осмотр жилого помещения, безвестно отсутствующее лицо, производство осмотра жилища, санкция суда, проживающие лица, следственное действие.

Осмотр жилища лица, в отношении которого подано заявление о его безвестном отсутствии, осуществляется по каждому заявлению в дежурные сутки. По общему правилу осмотр жилища осуществляется лишь с согласия проживающих в нем лиц. Если же они не согласны, то в таком случае следователь возбуждает перед судом ходатайство о выдаче ему на то соответствующего разрешения (ч. 5 ст. 177 УПК РФ).

Одно из основных требований, предъявляемых к осмотру — это проведение его в довольно короткие сроки, без задержек после поступления соответствующих сведений о совершенном противоправном деянии [1, с. 116].

С формально-правовой точки зрения производство осмотра жилища возможно лишь в рамках осуществления следователем предварительного расследования по конкретному уголовному делу, возбужденному в соответствии со ст. 146 УПК РФ и расследуемому в соответствии с установленными законом сроками (ст. 162, 223 УПК РФ). Тем не менее, во время проверки заявления о без вести пропавшем лице уголовное дело еще не возбуждено. Определенные сложности отсутствуют, если проживающие вместе с пропавшим гражданином лица не возражают против производства осмотра жилища. Но в случае если данные лица выражают отказ сотрудникам правоохранительных органов в проведении осмотра, то тогда косвенно подтверждается версия об убийстве пропавшего лица в данном жилом помещении. Довольно остро стоит данная проблема, когда жилище без вести пропавшего лица продано или подарено.

О.Я. Баев и Д.А. Солодов полагают оправданным с тактических соображений «предопределять» данное развитие событий и заблаговременно получать санкцию суда на производство осмотра жилого помещения: если проживающие лица согласны с осмотром, то применение ее отпадает; но если данные лица выражают несогласие, в таком случае санкция суда станет гарантией обеспечения законности [1, с. 116].

Тем не менее, следователь, не возбудивший уголовное дело, не правомочен ходатайствовать перед судом о производстве осмотра. В подобных ситуациях осмотр будет осуществляться в качестве оперативно-розыскного мероприятия.

Вместе с тем, закон (ч. 5 ст. 165 УПК РФ) предусматривает, что в исключительных случаях, когда производство осмотра жилища не терпит отлагательства, осмотр может быть осуществлен на основании постановления следователя без получения судебного решения. В данной ситуации следователь или дознаватель не позднее 3 суток с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия. Получив указанное уведомление, судья в срок не позднее 24 часов проверяет законность произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности. Но довольно не часто при осмотре жилого помещения пропавшего без вести гражданина можно выявить данные, необходимые для возбуждения уголовного дела. Но если будут

обнаружены такие данные, как, например, пятна крови находящиеся в доме или квартире, на одежде пропавшего, то в таком случае будут присутствовать основания для возбуждения уголовного дела по ст. 105 УК РФ.

Так, например, в г. Липецк было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 105 УК РФ по факту безвестного исчезновения 25 июля 2003 г. гр-ки Н.

Одним из оснований к возбуждению уголовного дела по данной статье послужило выявление в процессе осмотра места происшествия на обоях квартиры, где проживала пропавшая, пятен вещества темно-красного цвета, по внешним признакам похожего на кровь.

Вся сложность решаемой следователями задачи состоит в том, что увеличивается угроза нарушения закона, которая связана с неконкретностью понятия «исключительность случаев, не терпящих отлагательства». При данных обстоятельствах целесообразно верно применять данный термин. В комментарии к УПК РФ, изданном Институтом государства и права РАН, указывается, что основания для подобных исключений довольно ясны, которые продиктованы самим характером данных следственных действий, когда каждая задержка во времени с их осуществлением может лишить их смысла вообще [4, с. 77].

Для разрешения конфликтной ситуации, связанной с отсутствием согласия на осмотр жилища, целесообразно предположить, что одной из ключевых тактических задач следователя является убеждение проживающих в нем лиц в рамках закона на добровольное разрешения осуществления осмотра. Для этого необходимо объяснить данным лицам цели осмотра, которые не нарушают их интересы, также неблагоприятные последствия отказа в осмотре (продлении периода присутствия на территории жилого помещения сотрудников правоохранительных органов до получения судебной санкции на осмотр и т.д.).

Рассматривая данное положение, необходимо учитывать определенное количество неурегулированных уголовно-процессуальным законом вопросов: кого понимать под проживающими в жилище лицами - проживающих в нем постоянно или временно; зарегистрированных в этом жилище или в нем не зарегистрированных, но владеющих в то же время этим помещением на праве частной собственности; относятся ли в данном контексте к этим лицам проживающие в нем малолетние или несовершеннолетние; как, наконец, быть в ситуации, если отдельные проживающие в данном жилище лица согласны на производство осмотра, другие же возражают против него.

Имеются основания полагать, что практика ближайших лет применения следователями этого процессуального новшества предложит обоснованные ответы на эти вопросы. Пока же мы, экстраполируя известную нам законодательную и правоприменительную практику ряда зарубежных стран, можем лишь предположить, что законодатель имел здесь в виду совершеннолетних лиц, постоянно или временно проживающих в осматриваемом жилище или владеющих им на праве частной собственности, независимо от факта их регистрации в этом жилище. Несогласие хотя бы одного из них на производство осмотра означает отсутствие такового согласия на осмотр жилища в целом.

В законе не указано, как оформлять согласие лиц, проживающих в жилище, на осмотр. Хотя в типовом бланке протокола осмотра жилища отсутствует графа, предусматривающая запись о согласии на осмотр жилища, на наш взгляд, мнение о том, что согласие должно фиксироваться в протоколе следственного действия, справедливо.

Таким образом, осмотр жилого помещения безвестно отсутствующего лица имеет определенные особенности, учет которых позволит в большей степени осуществить данное следственное действие своевременно и беспрепятственно, а также решить вопрос о возбуждении уголовного дела.

Список литературы

1. Уварова И.А., Перетяйко Н.М. Правовые и криминалистические основы предварительного расследования // Учебное пособие под общ. ред. П.П. Сергуна; М-во юстиции Российской Федерации, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Российская правовая акад. М-ва юстиции Российской Федерации», Поволжский (г. Саратов) юрид. ин-т (фил.). М., 2011.
2. Баев О.Я., Солодов Д.А. Криминалистический комментарий к процессуальному порядку производства следственных действий по УПК РФ // СПС «КонсультантПлюс», 2008.
3. Архив прокуратуры Октябрьского района г. Липецка. Уголовное дело № 1 390/04.
4. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // М.: Проспект, 2014. С. 77.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2017).

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Ч. 2 СТ. 28 УК РФ

Соловов А.О.

*Соловов Александр Олегович – магистрант,
кафедра содействия инновационной деятельности, юридический факультет,
Самарский государственный экономический университет, г. Самара*

Аннотация: в статье исследуются общие проблемы понимания и правового применения ч. 2 ст. 28 УК РФ. Анализируются пробелы и недостатки некоторых понятий статьи о невиновном причинении вреда и предлагаются определенные варианты решения выявленных проблем.

Ключевые слова: нервно-психические перегрузки, невиновное причинение вреда, экстремальные условия, психофизиологические качества.

Законодательно установлена в ч. 2 ст. 28 действующего УК новая норма, исключая уголовную ответственность лица в ситуации, при которой нет возможности предотвратить общественно опасные последствия в связи с несоответствием психофизиологических качеств лица требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам. В связи с этим, особенности правового применения данной нормы являются недостаточно разработанными. Появление данной нормы предопределяет некоторые вопросы, которые нуждаются в детальном изучении: к примеру, нужно конкретизировать понятия, используемые в ст. 28 УК РФ. Закрепление законодательно новой нормы в свою очередь породило необходимость более детального, конкретного ее толкования. Недостаточная разработанность нормы о невиновном причинении вреда указывает на актуальность проблемы, которая, на сегодняшний день, нуждается в более детальном анализе.

А.И. Рарог оправданно указал ключевую особенность рассматриваемой законодательной формулировки, которая заключается в том, что законодатель невольно перевел проблему из субъективной плоскости в объективную т.е. на субъективную сторону состава преступления оказывает влияние объективная сторона, а именно экстремальные условия влияют на психофизиологические качества [1, с. 135].

Детальный анализ данной нормы позволяет определить некоторые проблемы ч. 2 ст. 28 УК РФ.

Т. Орешкина акцентирует внимание на том, что в данной статье в большей степени раскрыта ситуация непреодолимой силы, чем невиновного причинения вреда [2, с. 45]. В самом деле, в ч. 2 ст. 28 УК обозначается ситуация, при которой лицо не может предотвратить наступление общественно опасных последствий, а именно у лица отсутствовала возможность объективно совершить волевое деяние, направленное на предотвращение наступления вреда. Возможность совершить волевой поступок, указанная в норме УК, обозначается непреодолимой силой. В пункте 1 ст. 202 ГК РФ непреодолимая сила указана как «чрезвычайное и непреодолимое при данных условиях обстоятельство». Такие обстоятельства определены также и в уголовном законе. Объективными признаками непреодолимой силы такой ситуации будут «экстремальные условия» и «нервно-психические перегрузки», а субъективными признаками – «отсутствие возможности лица своей волей в конкретной ситуации предотвратить наступление негативных последствий». Отсутствие возможности обозначается формулировкой несоответствия психофизиологических качеств лица требованиям объективной ситуации в виде экстремальных условий или нервно-психических перегрузок. В русском языке «экстремальные условия» обозначают довольно крайние, чрезвычайные по сложности и трудности, опасности обстоятельства [3, с. 1518].

С данной позицией можно согласиться, поскольку действительно самостоятельность понятия невиновного причинения вреда вызывает определенные сомнения, так как оно имеет много общие черты с понятием непреодолимой силы.

Другая проблема заключается в следующем: понятие нервно-психические перегрузки, определяется как определенное состояние субъекта (усталость, физическое или психическое перенапряжение в результате работы и т.п.). Как мы понимаем у законодательного признака невиновного причинения часто отсутствует самостоятельное значение. Нервно-психические перегрузки возникают часто в экстремальных условиях, и их слияние отбирает у субъекта возможности объективно предотвратить опасные последствия.

Понятие «нервно-психические перегрузки» в психологии понимается как некое психическое состояние, а именно: психическая напряженность, фрустрация, растерянность и аффект. Любое из данных психических состояний оказывает влияние на человеческую деятельность разнообразно. К примеру, умеренная психическая напряженность положительно и благоприятно оказывает влияние на деятельность. Крайняя, неожиданно и неопределенно возникшая психическая напряженность оказывает негативное воздействие на деятельный процесс и может привести к ее разрушению и прекращению.

Потому в тексте ч. 2 ст. 28 УК необходимо исключить из нормы словосочетание «или нервно-психическим перегрузкам».

Довольно дискуссионным моментом действующей редакции ч. 2 ст. 28 УК является отсутствие объяснения причины возникновения экстремальных условий и нервно-психических перегрузок. Довольно ясно, что большое количество неосторожных преступлений, которые совершаются легкомысленно, сопровождается экстремальными условиями и нервно-психическими перегрузками. В связи с этим в тексте ч. 2 ст. 28 УК необходимо внести следующее пояснение: при условии появления случая по собственной вине причинителя невиновное причинение вреда исключается. Можно предположить, что в ч. 2 ст. 28 УК деяние необходимо квалифицировать в качестве невиновного, если лицо, совершившее деяние хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия) в условиях, созданных не только с помощью воли лица, но и в связи с несоответствием своих психофизиологических качеств требованиям конкретной ситуации.

Проанализировав данные проблемы, мы определили некоторые варианты их решения.

1. Неоправданно вносить в текст одной нормы УК некоторое количество оценочных признаков. Данное действие не позволяет определить единое и общее понимание уголовного закона, и в итоге правоприменитель будет по своему усмотрению оценивать ситуации, имеющие признаки невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию. Экстремальные условия и нервно-психические перегрузки бесспорно относятся к оценочным признакам.

2. Нецелесообразно вводить в состав уголовного закона категории, которые взяты из других наук, в понимании содержания которых отсутствует единство и определенность в самой отраслевой науке. Нервно-психические перегрузки – довольно многозначная категория психологии, включающая в себя весьма разные понятия.

3. Использование на сегодняшний день нормы о невиновном причинении вреда по психофизиологическому основанию, возможно, приведет к нежелательным последствиям, это связано с тем, что в ч. 2 ст. 28 УК отмечен источник возникновения опасной ситуации, и в тоже время весьма не четки и ясны границы этой ситуации.

Таким образом, для применения на практике ч. 2 ст. 28 УК законодателю необходимо тщательно проработать данную статью, учитывая ее недостатки и недочеты, которые озвучивались в данной статье.

Список литературы

1. *Рарог А.И.* Квалификация преступлений по субъективным признакам // Юридический центр пресс, 2003. С. 135-136.
 2. *Орешкина Т.Ю.* Уголовно-правовое значение непреодолимой силы // Уголовное право, 2003. № 2. С. 45.
 3. Толковый словарь русского языка // Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2000. С. 1518.
 4. *Ситковская О.Д.* Аффект: криминально-психологическое исследование. М., 2001. С. 11.
-

СОБИРАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СУДОМ И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДОСТИЖЕНИЯ ИСТИНЫ В СВЕТЕ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН

Гетманенко А.В.

*Гетманенко Антон Владимирович - магистрант,
кафедра уголовного процесса,*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов*

Аннотация: с развитием принципа состязательности в уголовном судопроизводстве РФ наблюдается все больший отход от принципа достижения объективной истины, ранее закрепленного в УПК РСФСР. Данная статья рассматривает возможности и усмотрение суда по собиранию доказательств для установления истины в уголовном процессе.

Ключевые слова: уголовный процесс, собирание доказательств, объективная истина, всесторонность, объективность, полнота, достоверность, юридическая истина.

По окончании предварительного расследования уголовное дело поступает в суд с утвержденным обвинительным заключением (актом, постановлением). На этот момент должностное лицо, ведшее предварительное расследование, прокурор, считают работу по собиранию доказательств выполненной, доказательную базу для доказывания вины обвиняемого в суде достаточной. При рассмотрении в суде деятельность гособвинителя является представлением ранее собранных доказательств.

Ввиду зависимости от должностных лиц, ведущих предварительное расследование, у прочих субъектов собирания доказательств, среди которых следует в первую очередь выделить защитника, не всегда возникает возможность по фиксации и закреплению имеющейся в их распоряжении доказательственной информации в материалах уголовного дела (если сформулировать более точно, таковая возможность не всегда предоставляется должностными лицами). Заметим, что это вызвано недобросовестным отношением следователя, который должен не отвергать не согласующуюся с его версией информацию, а опровергать: в соответствии со ст. 87 УПК РФ устанавливать ее источники и проверять путем сопоставления с другими доказательствами, в том числе получаемыми специально для проверки. На этапе судебного разбирательства такая возможность по приобщению доказательств и допросе свидетелей у защитника появляется. Стоит отметить обеспечение такой возможности на более раннем этапе - так, в соответствии с ч. 4 ст. 217 УПК РФ защитник должен представить свой список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, для занесения в список при обвинительном заключении. Как отмечают процессуалисты, уделявшие внимание данному моменту, порой усилия адвоката по обеспечению вызова лиц в суд, встречают противодействие со стороны следователя, а именно следователь рассматривает список лиц, представленных защитником, как заявленное ходатайство, в котором отказывает, - такую практику ученые однозначно считают противоречащей УПК РФ. Вместе с тем в деле список защитника получает закрепление. В случае закрепления в приложении к обвинительному заключению вызов лиц в суд можно считать обеспеченным, в случае закрепления в материалах уголовного дела в виде ходатайства, защитник должен повторно заявлять таковое на стадии судебного разбирательства. Как показывает практика, суды крайне редко удовлетворяют ходатайства о вызове в суд свидетелей, отсутствующих в списке с обвинительным заключением, либо ходатайства о вызове (допросе) которых не были заявлены ранее, на этапе предварительного расследования.

Сторона обвинения также помимо представления доказательств обеспечивает присутствие свидетелей в суде (также в соответствии с ч. 4 ст. 217 УПК РФ).

Одновременно с закреплением в ст. 15 УПК РФ принципа состязательности сторон, уголовно-процессуальный закон наделяет суд достаточно широкими полномочиями по собиранию доказательств. В соответствии с ч. 1 ст. 86 УПК РФ это следственные и иные процессуальные действия. Процессуальные действия, которые могут производиться исключительно по ходатайству сторон, это допрос свидетелей в соответствии со ст. 278 УПК РФ и осмотр вещественных доказательств (ст. 286 УПК РФ). Как по ходатайству сторон, так и по инициативе суда могут производиться оглашение показаний свидетеля и потерпевшего в случаях, когда их явка в суд оказывается невозможной (ч. 2 ст. 281 УПК РФ), вызов для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования (ч. 1 ст. 282 УПК РФ), назначение судебной экспертизы (ч. 1 ст. 283 УПК РФ), оглашение протоколов следственных и иных действий (ст. 285 УПК РФ), приобщение к материалам уголовного дела документов (ст. 286 УПК РФ). По ряду процессуальных действий уголовно-процессуальный закон не содержит прямых указаний на их инициатора, это осмотр местности и помещения, следственный эксперимент, предъявление для опознания и освидетельствование, однако перечисленные следственные действия органично присущи стадии предварительного расследования. Таким образом, суд располагает инструментарием, позволяющим ему исполнять роль активного субъекта доказывания.

Принцип же состязательности сторон, возведенный в абсолют в доктрине юридической истины, отводит суду роль арбитра, стоящего над процессом и лишь оценивающего аргументацию сторон. Присуща ли такая роль суда современному Российскому уголовному процессу и каково соотношение принципа состязательности, воплощенного в действующем уголовно-процессуальном законодательстве с достижением истины? Этот вопрос встал с принятием действующего уголовно-процессуального законодательства и его актуальность не утрачивается по настоящее время. По словам Петрухина И.Л., «новый УПК существенно видоизменил формулировку «предназначения», т.е. задач уголовного судопроизводства, поставив на первое место защиту прав личности, тогда как в прежнем Кодексе предпочтение отдавалось охране публичных интересов, к которым относились быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных, обеспечение правильного применения закона. Другая задача уголовного судопроизводства - защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, реабилитация невиновных. Названные цели могут быть сведены к двум: достижение истины по уголовному делу и охрана прав личности при поисках истины. Обе цели одинаково важны» [11]. В действующей редакции УПК РФ достижение истины по уголовному делу не является целью уголовного судопроизводства.

Агностицизм отрицает достижение абсолютной истины. Действительно, рациональное зерно этого отрицания заключается в субъективной природе познания как деятельности человека. Доказательств в готовом виде не существует, их обнаруживает и придает им надлежащую процессуальную форму человек. Однако, методология и современные приемы реконструктивного познания делают возможным наполнить процессуальную форму объективным знанием о предметах и событиях. Из этого можно сделать вывод о возможности достижения истины. Истина какого типа достигается в современном Российском уголовном процессе и цели по достижению какой формы истины (какой степени достоверности) ставит в настоящее время законодатель? Интересную точку зрения на вопрос истины изложил Кругликов А.П. [8], не предполагающий различия между юридической истиной и истиной материальной (объективной). Развивая данный тезис, можно прийти к выводу об имеющемся у автора мнении, что любое решение суда предполагает достижение истины.

Карякин Е.А., анализируя 297 уголовных дел судебной практики Верховного Суда РФ, приходит к выводам об основной причине судебных ошибок - субъективном факторе (83% изученных уголовных дел). От общего количества судебных ошибок было установлено 69% ошибок следственных. 17% судебных ошибок связаны с ситуациями, в которых по объективным причинам установление истины по делу составляет значительную трудность или невозможно. При опросе среди судей, прокуроров, следователей, адвокатов Оренбургской области о причинах судебных ошибок и недостижения истины по делу им были получены следующие результаты: 42,2% опрошенных указали на недостаточную профессиональную квалификацию лиц, осуществляющих производство по делу; 34,4% - указали на ненадлежащее выполнение работниками органов предварительного расследования своих обязанностей; 12,1% - указали на невозможность достоверного установления всех фактических обстоятельств дела; 11,3% опрошенных сослались на личную заинтересованность и коррумпированность органов предварительного расследования и судей [6].

Мы можем встретить в научной литературе такие мнения, что деятельность следователя по расследованию и составлению обвинительного заключения как итога его работы направлена на достижение формальной (юридической) или прагматической (практической) истин, при этом ставя между этими понятиями знак равенства. Огрубленно авторы представляют деятельность следователя при достижении практической истины как полностью подчиненную цели уголовного преследования подследственного, безусловного доведения дела до суда с перспективой обвинительного приговора. Действительно, имеется ряд практических примеров, как следствие отвергает версии защиты, и показания свидетелей, как «не согласующиеся с доказательствами, имеющимися в деле», а в действительности не отвечающими версии, избранной следователем, как единственно верной. Здесь мы наблюдаем случай подмены истины версиями.

По нашему мнению в основной массе при расследовании уголовного дела, по его окончании следователь стремится к согласованности доказательств, имеющихся в деле, с обстоятельствами совершенного преступления, изложенного им в обвинительном заключении. В связи с этим мы позволяем себе сделать вывод, что познавательная деятельность следователя направлена на достижение юридической истины, обладающей одновременно признаками как прагматичной (как подчиненной практической цели), так и когерентной. При передаче дела в суд происходит доказывание обстоятельств, приведенных в обвинительном заключении. По мнению Лазаревой В.А., истина вообще не является целью доказывания, поскольку в условиях состязательности суд при принятии решения основывается на вероятных данных или на соглашении сторон [9]. Очевидно, Лазарева в данном случае имеет в виду некую идеальную, абсолютную истину. Яркий пример достижения договорной истины мы видим при особых порядках судопроизводства и при постановлении приговора на основании вердикта присяжных заседателей. Таковую истину Шейфер С.А. приводит как пример конвенционной (конвенциональной) [12]. Особые порядки и суд присяжных являются заимствованием англосаксонской системы, уделим больше внимания традиционной форме судопроизводства.

Выше мы описали широкие полномочия суда по собиранию доказательств. В среде процессуалистов, придерживающихся дальнейшего развития состязательной модели уголовного судопроизводства, сформирована устойчивая позиция относительно необходимости законодательного закрепления ограничения усмотрения суда на собирание доказательств - ограничения полномочий. Ими предлагается ограничить собирательную деятельность, введя в УПК РФ «с целью устранения имеющихся в деле противоречий». Отметим однако, что предлагаемые изменения без законодательного закрепления достижения истины как цели судопроизводства усугубят отход от достижения объективной истины, приблизив получаемые

результаты познавательной деятельности к истинам когерентной, прагматичной. Это можно объяснить тем, что суд, как правило, помимо исследования уже собранных по делу доказательств, при собирании доказательств ограничивается допросом свидетелей, осмотром вещественных доказательств, вызовом эксперта и назначением экспертиз (причем экспертизы, назначаются, действительно, только при наличии очевидных противоречий). Эта пассивность в свою очередь, объясняется во многом загруженностью судов, в среднем называются цифры загруженности около 300 дел за 1 год на 1 судью районного суда, то есть в среднем около 1,5 дела в день, включая гражданские и административные.

В результате такой загруженности судьи, безусловно, не стремятся к собиранию доказательств, устанавливающих и опровергающих тезисы сторон защиты и обвинения, а лишь полагаются на уже собранные по делу доказательства и аргументацию сторон. Полагаем, что одной из целей уголовного судопроизводства должно являться достижение истины и позволим себе не согласиться с мнением Колоколова Н.А., назвавшего отклоненный законопроект «троянским конем», призванным заставить работать следствие и суд «в одной упряжке» [7], поскольку достижение истины всегда будет означать исправление ошибок обвинения, но отнюдь не всегда обвинительный приговор. Именно достижение истины позволит соблюсти как интересы личности по защите от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения ограничения прав и свобод, так и защиту потерпевших от преступлений, равно как и публичный интерес, выражающийся в неотвратимости наказания за совершенное преступление.

Между тем, сохранившиеся в действующей редакции УПК РФ понятия всесторонности, полноты, объективности есть не что иное, как существовавший в УПК РСФСР 1960 г. общеотраслевой принцип, создающий как процессуальные гарантии, так и методологические условия достижения объективной истины. Можно сказать, что антагонистических противоречий между развитием состязательности и достижением объективной истины не существует, поскольку в основу правового принципа состязательности положен диалектический закон единства и борьбы противоположностей, который одновременно является методом объективного познания. По словам Бастрыкина А.И., «именно логическое столкновение двух контртезисов (обвинительного и оправдательного) в состязательном процессе выступает в качестве движущей силы его развития. Борьба взаимоисключающих позиций сторон приводит к их диалектическому единству, которое выражается в итоговом решении по делу». Однако в чистом виде состязательность не способствует установлению объективной истины, поскольку предполагает единство контртезисов не на основе истины, а на основе силы аргументации позиции одной из сторон, которая может и не соответствовать действительности. Именно такая позиция и возводится судом в ранг истины при сохранении им роли арбитра в «чистом» виде. Бастрыкин А.И. указывает на то, что «пассивность суда в чисто состязательной модели судопроизводства не позволяет ему принять меры к отысканию действительной истины, отмечая, что принятие итогового решения на основании недостоверных данных может привести к неправильной уголовно-правовой оценке деяния, осуждению невиновного или оправданию виновного» [2]. К выводам о необходимости процессуального закрепления принципа достижения объективной истины приходит целый ряд авторов: Багмет А.М. [1], Доля Е.А. [4], Ларионова А.А. [10]. По мнению Брянской Е.В., активная роль суда необходима прежде всего для того, «чтобы обеспечить сторонам равные возможности для отстаивания своих интересов, гарантировать вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора, основанного на установлении всех обстоятельств совершенного преступления посредством всестороннего, полного и объективного исследования доказательств» [3]. В связи с этим в Государственную Думу Федерального Собрания

Российской Федерации в 2014 г. был представлен Законопроект (№ 440058-6) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу», разработанный Следственным комитетом Российской Федерации, предусматривавший введение в главу 2 УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства» ст. 16.1 «Установление объективной истины по уголовному делу» [5]. Объективной истине давалось следующее определение - соответствие действительности установленных по уголовному делу обстоятельств, имеющих значение для его разрешения.

Основная, на наш взгляд, причина, почему «не прошел» законопроект это дополнение ст. 237 УПК РФ ч. 1.1: «Уголовное дело возвращается прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом только по ходатайству стороны в случаях:

1) неполноты предварительного следствия или дознания, которая не может быть восполнена в судебном заседании, в том числе, если такая неполнота возникла в результате признания доказательства недопустимым и исключения его из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве;

2) наличия оснований для предъявления обвиняемому нового обвинения, связанного с ранее предъявленным, либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении или обвинительном акте».

Несмотря на ч. 1 ст. 237 УПК РФ, дополненную п. 5.1, указывающим на то, что дело не может быть возвращено прокурору для восполнения неполноты расследования, указанная выше часть законопроекта, как и законопроект в целом, встретили массу противников в среде процессуалистов.

Безусловно, с мнением авторов отклоненного законопроекта, изложенным в пояснительной записке, относительно обеспечения возможности суда на получение доказательств, необходимых для полного, всестороннего и объективного рассмотрения дела, мы не можем не согласиться. Устранение имеющихся в деле противоречий, а не ограждение от них путем отклонения ходатайств защиты при рассмотрении дел, как раз и приблизит нас к картине суда, действующего на принципах состязательности сторон, и достижения объективной истины одновременно. Так, при появлении противоречий в уголовном деле суд не просто оценивает их, отвергая одни доказательства и давая оценку другим, но собирает дополнительные доказательства для дачи оценки уже имеющимся. В результате деятельности по собиранию доказательств, появляющиеся противоречия должны быть сведены к строгой дилемме, логически разрешив которую, суд и отвергнет доказательства одной из сторон, а не просто оценит на основе внутреннего убеждения приведенные сторонами аргументы.

Список литературы

1. *Багмет А.М.* Роль следователя в установлении объективной истины при расследовании преступлений // Российский следователь, 2013. № 16.
2. *Бастрыкин А.И.* О возможности возвращения в УПК РФ института установления объективной истины. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sledcom.ru/blog/bastrikin/item/888508/> (дата обращения: 16.08.2017).
3. *Брянская Е.В.* Исследование доказательств по уголовным делам в суде первой инстанции Сибирский юридический вестник, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-dokazatelstv-po-ugolovnym-delam-v-sude-pervoy-instantsii/> (дата обращения: 16.08.2017).

4. *Доля Е.А.* В поддержку закона, предусматривающего институт объективной истины в уголовном судопроизводстве. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=4087/> (дата обращения: 16.08.2017).
5. Законопроект «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу». // <http://sledcom.ru/document/1136/?print=1/> (дата обращения: 16.08.2017).
6. *Карякин Е.А.* Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве (вопросы теории и практики): монография. Оренбург: ГОУ ОГУ, 2005. 98 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/karjakin/2-1.htm/> (дата обращения: 16.08.2017).
7. *Колоколов Н.А.* Истина и ложь в уголовном процессе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=4298/> (дата обращения: 16.08.2017).
8. *Кругликов А.П.* Ещё раз об истине в уголовном судопроизводстве // Современное состояние и проблемы уголовного и уголовно-процессуального права, юридической психологии. Секции «Уголовно-процессуальное право» и «Юридическая психология»: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Россия, г. Волгоград, 13-14 дек. 2012 г.; сост.: И.С. Дикарев, А.В. Боровков, Е.И. Елфимова. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. С. 232-243. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iuaj.net/node/1456/> (дата обращения: 16.08.2017).
9. *Лазарева В.А.* Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России: учеб. пособие. Самара, 2007.
10. *Ларионова А.А.* Установление истины по делу как цель уголовного судопроизводства. Российский юридический журнал, № 1, январь-февраль 2015.
11. *Петрухин И.Л.* Уголовное судопроизводство. Цели и задачи // Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. М.: ТК Велби, 2003.
12. *Шейфер С.А.* Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2009.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

МОТИВАЦИОННАЯ И ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИИ НАЛОГОВЫХ СТИМУЛОВ

Олейникова С.Г.

Олейникова Светлана Геннадьевна – кандидат юридических наук, доцент,
кафедра гражданского права,
Астраханский государственный университет, г. Астрахань

Аннотация: в статье анализируются мотивационная и воспитательная функции налоговых стимулов. Выявлены основные отличительные черты данных функций. Показано, что воздействие мотивационной и воспитательной функций налоговых стимулов на сознание и поведение людей формирует правовую культуру налогоплательщика.

Ключевые слова: налог, стимул, мотивационная, воспитательная, закон, правосознание.

Актуальность вопроса о функциях налоговых стимулов в настоящее время не вызывает сомнений, это связано с необходимостью более глубокого и всестороннего понимания внутренних механизмов общественной жизни, а также легализации теневого бизнеса в стране.

Значение функций налоговых стимулов велико, так как они могут выражаться в развитии и совершенстве налоговых отношений, сдерживании позитивными средствами антиобщественных явлений, в росте производительности и развитии творческих начал личности, ее сознательности и самостоятельности.

Среди множества функций налоговых стимулов можно выделить основные - это мотивационная и воспитательная.

Мотивационная функция или, согласно позиции Е.Н. Лебедевой - психологическая функция [1] налоговых стимулов, является синтезом «информационных и психологических закономерностей» [2]. Стимулы воздействуют на сознание и поведение людей и формируют побудительные мотивы правомерного поведения. Они являются мерами информационно-психологического характера, основанными на юридических нормах, которые, в свою очередь, мотивацию поведения не определяют. Сущность мотивационной функции заключается в том, что нормативно-налоговая информация оказывает воздействие на внутренний мир человека (его интересы, потребности, цели, мотивы, волю, установку и т.п.).

Так, например, налоговый иммунитет, предоставляемый самозанятым, в целях наиболее эффективного вывода трудоспособного населения из так называемой теневой экономики, что впоследствии положительно скажется на развитии малого бизнеса и экономики в целом. Так как рассчитывать на ощутимые налоговые поступления от самозанятых бессмысленно, но наличие подобной правовой нормы изначально будет формировать в указанных субъектах желание исполнять свои обязанности, возложенные на них в соответствии с их правовым статусом, согласно закону.

По аналогичному принципу формируют мотивацию поведения человека и налоговые льготы, и налоговые поощрения.

Воспитательную функцию необходимо отличать от вышеуказанной функции мотивационной или информационно-психологической функции. В данном аспекте необходимо привести мнение Л.И. Петражицкого, который считал, что действие права «состоит, во-первых, в возбуждении или подавлении мотивов к разным

действиям и воздержанием (мотивационное или импульсивное действие права), во-вторых, в укреплении и развитии одних склонностей и черт человеческого характера, в ослаблении и искоренении других, вообще, в воспитании народной психики в соответствующем характеру и содержанию действующих правовых норм направлении (педагогическое действие права)» [3]. Данная функция направлена на воспитание в сознании гражданина ценностных представлений в сфере права, правовое просвещение, знание правоприменителем нормативных предписаний. Она заключается в воспитании чувства уважения к закону, повышении авторитета права, а также в пропаганде основных идей права. В качестве социального регулятора, тесно связанного с иными нормативными системами общества - традиционной (обычной), нравственной, религиозной (конфессиональной), - право оказывает воспитывающее воздействие на поведение субъектов как через отдельные нормы, институты и механизмы (запреты, дозволения, поощрения, убеждение), так и в целом как самостоятельный фактор духовной жизни страны. Она отражает реальные возможности права выступать в качестве средства преобразований в сфере общественного сознания, закрепления и передачи общественного опыта, утверждения ценностей и норм жизни, формирования привычки к соблюдению социальных норм, развития общественно-политической активности масс. Следовательно, воспитательная функция, прежде всего, является средством, обеспечивающим усвоение и принятие права, закрепляющего и гарантирующего социально-экономические, политические, идеологические, моральные ценности общества как системы принципов и норм, выражающей требования определенного поведения, предъявляемые обществом к личности.

В некоторых случаях нормы налогового права непосредственно стимулируют плательщика к активным позитивным действиям, воспитывая в нем социальную активность. Такого рода поощрение за заслуженное поведение вызывает у человека положительный психологический настрой, вызывает чувство удовлетворения, показывает образец добросовестной деятельности и вдохновляет людей на проявление инициативы.

Список литературы

1. *Лебедева Е.Н.* Механизм правового стимулирования социально-активного поведения (проблемы теории и практики). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 13.
 2. *Малько А.В.* Механизм правового регулирования // Правоведение, 1996. № 3. С. 56.
 3. *Петражицкий Л.И.* Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. СПб., 1909. С. 3.
-

ОСНОВНЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ БЕРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ

Мамонтов С.М.

*Мамонтов Сергей Михайлович – студент,
лечебный факультет, кафедра гуманитарных наук,
Амурская государственная медицинская академия, г. Благовещенск*

Аннотация: беременность – это очень важное событие в жизни любой женщины. В это время вся ответственность за здоровье и нормальное развитие плода в период беременности ложится на плечи женщины. В данной статье автор выделил основные права беременных женщин, которыми они обладают, для того чтобы сохранить беременность и родить здорового ребенка.

Ключевые слова: беременность, правовые нормы, государство, родильный дом, медицинский персонал, законодательство, здравоохранение.

В период беременности будущей матери необходимо не только вовремя проходить все необходимые медицинские обследования, но и следить за всеми вредными воздействиями, дабы не нанести вред здоровью себе и ребенку. К подобным воздействиям можно отнести: тяжелый физический труд, ночная работа, психоэмоциональный стресс, алкоголь, курение, наркотики и др.

Основная задача будущих родителей – это выносить и родить здорового ребенка. В ст. 64 СК РФ сказано, что, в первую очередь, родители несут ответственность за защиту прав и интересов детей. Именно они являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий [4].

Чтобы ребенок был здоровым заинтересовано и государство. Повысить уровень рождаемости в стране – одна из приоритетных задач государства, ссылаясь на ст. 38 Конституции РФ [3]. Государство защищает права беременных женщин, давая им возможность выбирать по своему усмотрению родильный дом, специалистов, медицинские процедуры и условия, при которых они будут рожать. Но насколько в нашей стране соблюдают законодательство - вопрос спорный, довольно часто можно встретить нарушения прав будущих матерей.

Наличие нарушений является также виной и самих будущих родителей, так как в случае их несоблюдения медицинскими учреждениями и самим государством, многие не отстаивают свои права, попросту не зная их. Поэтому женщинам нужно повышать свою юридическую грамотность, чтобы уметь отстаивать свои права.

Прежде чем задумываться женщине, в каком роддоме рожать, нужно встать на учет в женскую консультацию. Для постановки на учет необходим полис ОМС. В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: Государство должно обеспечить сохранность здоровья всем гражданам страны, независимо от их возраста, национальности, пола, социального происхождения, места жительства, религии и убеждений [1]. Таким образом, беременная женщина, имеющая полис обязательного медицинского страхования, может воспользоваться услугами любой женской консультации в стране. При этом для получения полиса ОМС достаточно быть гражданином РФ.

При этом роженица имеет право сменить врача в женской консультации. Причиной для этого необязательно должны быть сомнения большого по поводу профессиональной компетенции медицинского работника. Достаточно того, что пациент испытывает дискомфорт при общении с доктором и не может быть с ним откровенным. Единственное условие, которое требуется в данном случае – согласие

врача, у которого пациент хотел бы лечиться. Однако это правило касается и медицинских работников: они тоже имеют законное право отказаться от лечения именно этого пациента. Причиной могут быть хамство и угрозы в адрес врача. Но в любом случае оградить себя от нежелательного общения можно только с согласия руководства лечебно-профилактического учреждения, либо встать на учёт в любую другую удобную больницу.

Встать на учет женщина может на любом сроке беременности. Но при этом нужно учесть два момента: во-первых, женщинам, вставшим на учет в ранние сроки беременности, выплачивается дополнительное единовременное пособие. Во-вторых, если женщина планирует рожать в определённом родильном доме, то необходимо воспользоваться услугами женской консультации для получения обменной карты.

Обменная карта – основной медицинский документ, куда заносится вся информация о течении беременности и пройденных обследованиях. Женщина ее получает в той клинике или женской консультации, где она ведет беременность. Обычно ее получает каждая женщина на сроке беременности 28 недель, согласно приказу Минздрава СССР от 12.06.1986 N 848 (ред. от 04.12.1992) [5]. Для получения карты женщине нужно хотя бы один раз сдать все необходимые анализы и посетить врача минимум два раза.

Женщина имеет право на информацию. Ст. 22 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» говорит нам о том, что любая женщина, находясь в женской консультации, роддоме или в любом другом ЛПУ имеет полное право читать свою медкарту, смотреть записи о проведенных обследованиях, интересоваться у врача о состоянии здоровья, назначенных препаратах, результатах анализов. При этом вся нужная информация должна предоставляться лечащим врачом, руководителем отделения или ЛПУ [1]. Не стоит забывать, что все пояснения должны быть сделаны в доступной для пациента форме. Если женщина сведения о своем здоровье знать не желает, то она может просто сообщить об этом специалистам. В соответствии со ст. 22 ФЗ об основах здоровья граждан информация, касающаяся состояния здоровья, не может быть предоставлена гражданину против его воли.

Также важно помнить, что информация о состоянии здоровья абсолютно конфиденциальна, даже если дело касается здоровья нерожденного малыша. Ст. 13 ФЗ об основах здоровья граждан гласит: «Сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну» [1].

Если находясь на лечении или на обследовании, был причинен ущерб здоровью самой пациентке или ее ребенку, то она может на законных основаниях в судебном порядке потребовать возмещения ущерба. Пациентка наделена правом беспрепятственно консультироваться с адвокатами или другими законными представителями для защиты своих интересов.

В случае если врач делает какие-либо назначения или предлагает лекарственные средства, то он должен подробно разъяснить, какое влияние может быть оказано на организм. И женщина в праве решить, согласиться с мнением специалиста или проконсультироваться у другого. Также она может отказаться от процедуры или приема лекарств вообще.

Процедуры перед родами и после появления малыша:

1. Клизма - не обязательная процедура. Ей проводят лишь по желанию пациентки.
2. Лишние волосы в интимных местах роженицы удаляют сами дома. Депиляция проводится лишь в том случае, если стоит диагноз «педикулёз».
3. Назначение любых инъекций и препаратов должен объяснить врач. Женщина имеет право написать отказ от любых прививок и капельниц.

4. Плацента полностью в распоряжении женщины, она может потребовать сохранить её.

После появления малыша на свет, можно просить приложить его к груди. Также есть право не применять искусственную смесь и кормить ребёнка грудью с первых дней его жизни, если есть такая возможность. Необходимо требовать разъяснений, что и для чего дают ребёнку.

По истечении 9 месяцев беременности женщине необходимо выбрать родильный дом. При этом каждая роженица имеет право выбора того учреждения, которое является наиболее удобным и доступным.

Главное помнить, что состояние малыша и матери зависит не только от медработников. В первую очередь все в руках женщины, ведь любая роженица вправе дать отказ от определенных процедур. Другое дело – когда женщина не просто отстаивает свои права, а имеет навязчивое желание полностью распланировать весь процесс родов и отказаться даже от той помощи, которая жизненно необходима. Поэтому доверять врачам нужно, но нельзя допускать нарушения прав и интересов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 28.11.2011. № 48. Ст. 6724.
2. Приказ Министерства здравоохранения СССР от 12.06.1986 № 848 (ред. от 04.12.1992) «Об утверждении методических документов по определению понятий, относящихся к перинатальному периоду, и по ведению первичной медицинской документации в учреждениях родовспоможения» // СПС КонсультантПлюс.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // СПС КонсультантПлюс.
5. Приказ Министерства здравоохранения СССР от 12.06.1986 № 848 (ред. от 04.12.1992) «Об утверждении методических документов по определению понятий, относящихся к перинатальному периоду, и по ведению первичной медицинской документации в учреждениях родовспоможения» // СПС «Гарант».

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ И ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Добриева М.М.

Добриева Марина Махмудовна – главный юрисконсульт,
юридический отдел,
ООО «Энергопромсбыт», г. Москва

Аннотация: в статье автор проводит сравнительный анализ института судебной экспертизы России и стран дальнего зарубежья. В этой связи сделаны выводы о целесообразности применения программы подготовки, обучения и аттестации экспертов стран Англии и Франции в нашей стране. С опорой на анализ судебной практики, автором высказываются предложения о необходимости детальной регламентации отношений, возникающих при назначении и проведении экспертизы, законодательного закрепления норм о возможности обжалования определения о назначении экспертизы, отдельно от определения о приостановлении судебного акта, ужесточения ответственности стороны, заявившей ходатайство о назначении экспертизы и необоснованно затянувшей производство по делу. В статье также отмечено отсутствие в законодательстве норм, ограничивающих право суда назначать экспертизу, стоимость и срок проведения которой выше, чем заявлено стороной по делу, затрагиваются вопросы оплаты экспертизы, в случае если исследование не сделано либо сделано не в полном объеме.

Ключевые слова: судебная экспертиза, правовой статус эксперта, квалификация эксперта, злоупотребление процессуальными правами, затягивание процесса, экспертное заключение.

В условиях стремительного формирования и развития информационных технологий, различных инфраструктур в области экономики, строительства, энергетики, экологии, при разрешении хозяйственных, финансово-экономических споров, возникающих между субъектами в ходе осуществления предпринимательской деятельности, все чаще возникает необходимость привлечения специалистов, обладающих специальными познаниями в той или иной области строительства, энергетики, экологии и т.д.

Судебная экспертиза, путем исследования фактов, документов, обстоятельств дела, на основании специальных познаний в области науки, техники, искусства, ремесла и т.д., позволяет устанавливать фактические данные, имеющие доказательственное значение. Результат экспертного исследования, показания эксперта, как показывает судебная практика, имеют решающее значение в судебном процессе.

При этом значительную роль играет профессиональная компетентность эксперта, которая включает знание различных методов исследования и оценки и умение ими пользоваться. В то же время отсутствие единых требований к квалификации специалистов выполняющих судебную экспертизу, единых регламентированных методов и методик проведения исследований приводят к существенным затруднениям при оценке выводов эксперта.

Методики научных исследований могут иметь в своей основе различные научные подходы, связанные с субъективными научными взглядами отдельных ученых на одну и ту же задачу. Эксперт при проведении экспертизы самостоятельно выбирает

метод исследования, в результате чего выводы экспертов по одним и тем же вопросам могут иметь существенные расхождения.

В целях установления единых критериев при оценке экспертного заключения необходимо разработать единый научно-методический подход, с учетом рода и классификации проводимых судебных экспертиз и экспертных исследований [1], а также унификацию терминологий, методов, приемов и средств, применяемых для решения экспертных задач [2].

Судебная экспертиза может быть проведена, как государственными судебными экспертами, так и иными лицами, обладающими специальными знаниями. (ст. 83 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 04 апреля 2014 г. № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе») [3].

Деятельность государственных экспертов регулируется Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее - ФЗ о ГСЭД). Если уровень квалификации эксперта государственных учреждений каждые пять лет должен быть подтвержден экспертно-квалификационными комиссиями Минюста России и МВД России, то законодатель не обязывает экспертов негосударственных экспертных учреждений проходить аттестацию, иметь специальную лицензию [4], что крайне негативно сказывается на качестве проводимых судебных исследований.

Судебная практика показывает, что результаты проведенного экспертного исследования напрямую зависят от квалификации эксперта.

Так в судебном споре по делу № А40-87502/10-55-753 экспертное исследование, проведенное в негосударственном учреждении, было отклонено кассационной инстанцией с указанием на необходимость проведения повторной экспертизы, в связи с очевидными недостатками экспертного заключения (эксперт использовал недопустимые методы исследования, заключение проведено с нарушениями норм процессуального права). По делу № А53-6526/13 суд отклонил результаты первоначального и дополнительного экспертных исследований, в связи тем, что исследовательская часть не соответствует выводам эксперта, имеются противоречия в выводах эксперта, дополнительное заключение не содержит исследовательской части. При разрешении спора по делу А36-861/2011 суды, принимая во внимание отсутствие единой методики при определении периода выполнения строительно-монтажных работ, исходили из иных доказательств по делу, представленных сторонами, а не из выводов экспертов [5].

В гражданском процессе Англии и Франции к проведению судебной экспертизы могут быть привлечены только лица, состоящие в специальном списке экспертов. При этом для включения в список экспертов, изначально с испытательным сроком на 2 года, претендентам необходимо выдержать экзамен на компетентность и профессиональные навыки, а после истечения испытательного срока нужно подать повторную заявку на внесение в список на 5 лет.

При повторном внесении в список, эксперт в обязательном порядке должен подтвердить наработанный им, в течение двухлетнего испытательного срока, практический опыт, показать, приобретенные при прохождении профессионального обучения, знания и навыки. В английском и французском гражданском процессе стороны вправе самостоятельно назначать экспертизы и с разрешения суда привлекать экспертов для проведения исследования материалов дела, дачи разъяснений и т.д.

При этом сами стороны готовят и составляют гражданское дело, собирают доказательства, приобщают их к материалам дела, а также обмениваются между собой этими материалами.

В ходе судебного рассмотрения стороны ведут перекрестный допрос экспертов, представляют и исследуют доказательства и т.д.

Если в российском законодательстве круг и содержание вопросов, по которым должна быть проведена экспертиза, определяются судом самостоятельно (п. 2 ст. 82 АПК РФ), стороны английского и французского гражданского процесса не ограничены постановкой узкого круга вопросов перед экспертом, они вправе привлечь к процессу «своих» сведущих лиц, и вести перекрестный допрос экспертов. Суд, как правило, не назначает судебного эксперта, не вызывает свидетелей и т.д., а выступает скорее арбитром, который наблюдает за процессом, старается выявить картину происшедшего и на этой основе вынести решение [6].

В этой связи полагаем, что применение аналогичной системы обучения и подготовки экспертов, используемой во Франции и Англии, в нашей стране, обеспечит возможность получения достоверных результатов проведенных экспертиз на основе всесторонних, объективных и полных исследований, а ведение списка экспертов, подтвердивших свою квалификацию, значительно облегчит задачу суда и сторон спора при выборе эксперта.

О необходимости установления единых профессиональных и квалификационных требований к государственным и негосударственным экспертам соответствующих специальностей, создании единого реестра таких лиц отмечается в работах крупных отечественных ученых-правоведов.

Для подтверждения компетентности и квалификации эксперта, некоторые правоведы предлагают ввести обязательное лицензирование судебно-экспертной деятельности [7], особые организационно-правовые формы негосударственных судебно-экспертных учреждений с обязательным указанием судебно-экспертной деятельности в качестве основной в уставных документах [8], создание на государственном уровне квалификационных, аттестационных и лицензионных структур (комиссий) [9], создание независимых вневедомственных экспертно-квалификационных комиссий или специального компетентного органа (экспертной палаты) и т.д.

Заключение экспертизы, содержащее ошибки и неточности, приводит к необходимости назначения дополнительной, либо повторной экспертизы, что в свою очередь приводит к увеличению сроков проведения экспертиз, и соответственно увеличению сроков судебного разбирательства.

Введение обязательной аттестации специальных знаний негосударственных экспертов и получение сертификации их компетенции, значительно улучшат качество экспертных исследований, и сократит сроки рассмотрения дела.

Усугубляет ситуацию и то, что в настоящее время в российском законодательстве нет, предусмотренного законом процессуального порядка, опровержения достоверности заключения эксперта. Часть 3 ст. 6 ФЗ о ГСЭД допускает возможность обжалования результатов экспертизы заинтересованными лицами в порядке, установленном законодательством РФ. Однако указаний на процессуальный порядок обжалования экспертного заключения нормы АПК не содержат. Нормы статей 82-87 АПК РФ, устанавливающие порядок назначения и проведения экспертиз, не содержат положений о возможности обжалования определения о назначении экспертизы.

Как разъяснено в пункте 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе», Кодекс не относит определение о назначении экспертизы к судебным актам, которые могут быть обжалованы в соответствии с частью 1 статьи 188 Кодекса. Поэтому по общему правилу возражения по поводу назначения экспертизы могут быть заявлены при обжаловании судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу.

В то же время, в случае приостановления производства по делу в связи с назначением экспертизы назначение экспертизы как основание приостановления подлежит оценке судами апелляционной, кассационной инстанций при проверке законности определения о приостановлении производства по делу (часть 2 статьи 147 АПК РФ).

Анализ судебной практики показывает, что суды при обжаловании определений о приостановлении производства по делу, в связи с назначением экспертизы, ограничиваются оценкой соблюдения процедуры назначения экспертизы. (Дело № А40-90521/2012, дело № А40-60048/14, дело № А32-2688/2009).

Введение норм, позволяющих обжаловать определение о назначении экспертизы отдельно от определения о приостановлении производства по делу, позволит рассмотреть основания для назначения экспертизы не только с точки зрения нарушения процедуры ее назначения, но также обоснованности и целесообразности материальных и временных затрат, связанных с ее проведением.

Также необходимо отметить, что проведенное по инициативе стороны внесудебное экспертное исследование, не обладает статусом экспертного заключения [10].

Согласно пункта 13 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» заключение эксперта по результатам проведения судебной экспертизы, назначенной при рассмотрении иного судебного дела, а равно заключение эксперта, полученное по результатам проведения внесудебной экспертизы, не могут признаваться экспертными заключениями по рассматриваемому делу. Такое заключение может быть признано судом иным документом, допускаемым в качестве доказательства в соответствии со ст. 89 АПК РФ.

В то же время согласно ст. 75 и 89 АПК иные документы и материалы, а также письменные доказательства для признания их допустимыми и относимыми доказательствами по делу должны содержать сведения об обстоятельствах дела. Экспертные заключения содержат не сведения об обстоятельствах, а результат мыслительной деятельности эксперта и логическую схему исследования, из которой можно установить, как он пришел к этому результату [11].

Суды не в состоянии самостоятельно оценить научную обоснованность выводов эксперта, правильность выбора метода и примененных им методик исследования, соответствие этих методов и методик современным достижениям соответствующей области знания, поскольку для такой оценки этот орган должен обладать теми же познаниями, что и эксперт [12]. В связи с чем, на практике, при вынесении решений, суды руководствуются исключительно выводами экспертизы, игнорируя содержательную часть экспертного исследования.

Данная ситуация порождает ограничение принципа состязательности, закрепленного в ст. 123 Конституции РФ, ст. 9, ст. 65 АПК РФ и определяющего права и обязанности сторон по отстаиванию своей правовой позиции, представлению доказательств и как следствие получению обоснованного и справедливого решения.

В этой связи следует согласиться с мнением Е.Р. Рассинской о том, что единственной возможностью проверки научной обоснованности и достоверности экспертного заключения является реальная состязательность экспертов, для достижения которой необходимо предоставить сторонам гражданского и арбитражного процесса право не только ходатайствовать, но и назначать экспертизы [13], а также придать единый правовой статус экспертным заключениям вне зависимости от того проведены они по назначению суда или стороной самостоятельно [14].

Так как возможности сторон и суда в российском законодательстве при оценке достоверности заключения экспертизы довольно ограничены, полагаем целесообразным законодательное закрепление письменной консультации (заключения) специалиста, как способа проверки достоверности экспертного исследования, в качестве самостоятельного вида доказательств [15].

Вместе с тем изучение судебной практики показывает, что нередко институт судебной экспертизы недобросовестные стороны используют как средство затягивания судебного разбирательства и ухода от ответственности за исполнение принятых на себя обязательств.

В силу п. 1 ст. 144 АПК РФ назначение судебной экспертизы является основанием для приостановления производства по делу, чего и добиваются недобросовестные участники спора.

Стороны, в целях перевода бизнеса на другое лицо, преднамеренного банкротства, а также в иных случаях, намеренно затягивают судебные разбирательства, используя весь спектр предоставленных им процессуальных прав.

Европейский суд, в постановлении «дело «Орлова (Orlova) против Российской Федерации» (жалоба № 21088/06) указал, что заявитель не должен нести ответственность за изменение иска, затягивание разбирательства требованиями о назначении экспертизы, допросе эксперта и свидетелей, обжалование решений районного суда, так как заявителю не может ставиться в вину то, что, защищая свои интересы, он в полном объеме использовал средства, предусмотренные национальным законодательством [16].

По делу № А18-862/12 действия ответчика по обжалованию судебных актов, ходатайств о назначении экспертиз, вызове эксперта и т.д. привели к затягиванию рассмотрения судебного спора, связанного с взысканием задолженности за оказанные услуги по передаче электрической энергии, более чем на четыре года.

В результате истец не смог в полном объеме взыскать задолженность с ответчика за оказанные услуги, так как до окончания судебного спора ответчик был признан несостоятельным (банкротом) и в отношении него введена процедура наблюдения. Впоследствии процедура наблюдения была введена и в отношении истца (дело № А18-281/14).

В настоящее время в российском законодательстве отсутствуют механизмы эффективного противодействия способам затягивания судебного разбирательства.

В действующем АПК санкцией за затягивание процесса является лишь возложение судебных издержек на сторону, злоупотребляющую своими процессуальными правами (ст. 111 АПК РФ).

В связи с чем в целях недопущения злоупотребления процессуальными правами участниками судебного спора необходимо разработать правила, ужесточающие ответственность стороны, чьи действия привели или могут привести к необоснованному затягиванию судебного разбирательства.

Повторная экспертиза, в силу пункта 2 статьи 87 АПК РФ, назначается в случае возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта.

В то же время при назначении повторной экспертизы по делу № А18-862/12 суд не указал причины, вызывающие сомнения в обоснованности выводов первоначальной экспертизы. Кроме того, назначение и проведение повторной экспертизы стоимостью 1500 тыс. руб. и сроком проведения 6 месяцев, (что в три раза выше стоимости и длительности проведения, чем заявлено ответчиком - 500 тыс. и 2 месяца) не способствовало устранению каких-либо неясностей либо противоречий в отношении ранее исследованных обстоятельств дела. Так как, несмотря на то, что эксперты в своих заключениях пришли к разным результатам, суд, при вынесении судебного акта принял за основу результаты первоначальной, а не повторной экспертизы. При этом эксперт, не ответивший на поставленный перед ним вопрос, получил вознаграждение за некачественно проведенное экспертное исследование.

Во избежание подобных процессуальных ошибок при назначении и проведении экспертизы целесообразно обязательно указывать в определении суда, какие выводы экспертного заключения вызывают сомнения в их обоснованности и противоречат материалами дела, а также ограничить право суда назначать экспертизу срок и стоимость проведения, которой значительно больше, чем заявлено стороной ходатайствующей о ее назначении.

В действующем законодательстве также не раскрыты вопросы оплаты эксперта, если экспертиза проведена некачественно или не в полном объеме. В соответствии с

пунктом 25 Постановления ВАС РФ от 04.04.2014 N 23, если эксперт ответил не на все поставленные перед ним вопросы или провел исследование не в полном объеме в связи с тем, что выявилась невозможность дальнейшего производства экспертизы и подготовки заключения эксперту (экспертному учреждению, организации) оплачивается стоимость фактически проведенных им исследований с учетом представленного финансово-экономического обоснования расчета затрат.

Согласно правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 05.04.2011 № 15659/10 по делу № А08-8887/2009-30, выплата вознаграждения эксперту не ставится в зависимость от соответствия или несоответствия экспертного заключения предъявляемым к нему требованиям и оценки его судом, непринятие его в качестве доказательства по делу не может являться основанием для освобождения стороны, заявившей о назначении экспертизы, от выплаты вознаграждения и, соответственно, от возмещения по правилам статьи 110 АПК РФ судебных расходов на оплату экспертизы стороной по делу при принятии решения по иску.

Из анализа данных разъяснений следует, что недостаточная ясность или полнота заключения эксперта, проведение экспертизы недопустимым методом исследования, наличие противоречий в выводах экспертизы не влекут отказа в оплате экспертизы. Отказ от оплаты экспертизы возможен лишь в случае, если эксперт ответил не на все вопросы, вследствие невозможности проведения дальнейших экспертных действий.

По мнению автора, экспертное учреждение, которое провело исследование некачественно должно лишаться оплаты соответствующих работ.

Отсутствие в законодательстве норм, закрепляющих административную ответственность экспертов за некачественно проведенную экспертизу, возможность отказа от оплаты неполной и некачественно проведенной экспертизы способствуют злоупотреблению права, как со стороны экспертов, так и со стороны суда, негативно сказываются на качестве экспертных исследований и приводят к ущемлению прав добросовестных участников процесса.

Таким образом, анализ правоприменительной практики, показывает необходимость совершенствования процессуальных норм, регламентирующих назначение и проведение экспертизы, ужесточения правил и порядка привлечения к ответственности недобросовестных участников процесса.

Список литературы

1. *Россинская Е.Р.* Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве. // Журнал российского права, 2001. № 5.
2. *Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М.* Теория судебной экспертизы. М., 2013.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 04 апреля 2014 г. № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» // Справочно-правовая система Консультант плюс: Версия проф.
4. *Жижина М.В.* Оценка достоверности заключения эксперта как доказательства в арбитражном судопроизводстве: проблемы и пути преодоления // Право и экономика, 2009. № 3.
5. Справочно-правовая система КонсультантПлюс: Версия проф.
6. *Нестеров А.В.* Сравнительно правовой анализ судебной экспертизы в России и зарубежных странах. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://5-bal.ru/pravo/75301/index.html/> (дата обращения: 01.08.2017).
7. *Внуков В.И., Зайцева Е.А.* Независимая экспертиза в уголовном судопроизводстве России. // Волгоград: ВА МВД России, 2008. С. 64-66.
8. *Россинская Е.Р., Галяшина Е.И.* Настольная книга судьи: судебная экспертиза // М.: Проспект, 2011. С. 102.

9. *Мамай В.И.* Современные проблемы судебной экспертизы и пути их преодоления. // Российская юстиция, 2009. № 10.
10. *Дьяконова О.Г.* Судебная экспертиза в арбитражном процессе. // Арбитражный и гражданский процесс, 2013. № 5.
11. *Каменков М.В.* Процессуальный статус внесудебных заключений экспертов // Закон, 2014. № 9.
12. *Захаров С.В.* Независимая экспертиза - эффективный инструмент разрешения конфликтов между участниками строительства. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [//expertise.ru/documents/nezav-expertiza.shtml/](http://expertise.ru/documents/nezav-expertiza.shtml) (дата обращения: 01.08.2017).
13. *Россинская Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе // 3-е изд., доп. М.: Норма, 2014.
14. *Каменков М.В.* Процессуальный статус внесудебных заключений экспертов // Закон, 2014. № 9.
15. *Гулько Е.В.* Средства доказывания в гражданском и арбитражном процессах: проблемные вопросы и пути их решения. // Арбитражный и гражданский процесс, 2008. № 6.
16. Постановление ЕСПЧ от 09.10.2008 г «дело «Орлова (Orlova) против Российской Федерации» (жалоба № 21088/06) // Справочно-правовая система КонсультантПлюс: Версия проф.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](http://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: [INFO@P8N.RU](mailto:info@p8n.ru)

 РОСКОМНАДЗОР
СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-62020

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

+7(910)690-15-09 (MTC)
+7(920)351-75-15 (MegaFon)
+7(961)245-79-19 (Beeline)

ISSN (print) 2412-8228
ISSN (online) 2541-7800